

1-го Ноября № 21. 1863 года.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
СВЯТѢЙШАГО СѦНОДА.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго СѦнода, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго СѦнода о совершеніи ежегодно, 1-го Августа, крестнаго хода изъ домоваго храма дѣтскаго пріюта, имени Его Императорскаго Высочества принца Ольденбургскаго, на обводный каналъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу ходатайства, настоятеля Констанитской обители, на Аѳонѣ, архимандрита Симеона, Высочайше соизволилъ разрѣшить ему продолженіе сбора подаяній въ Россіи, въ пользу этой обители, еще на одинъ годъ.

Прибывшему въ С.-Петербургъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, въ 28 день Апрѣля 1862 года, опредѣленія Святѣйшаго СѦнода, для производства въ предѣлахъ имперіи

сбора подаяній на возобновленіе церкви въ монастырѣ Честнаго и животворящаго Креста, на островѣ Кипрѣ, архимандриту сей обители Епифанію, выдана изъ синодальной канцеляріи шнуровая книга, для вписыванія означеннаго сбора, на одинъ годъ, на принятыхъ для подобныхъ сборовъ основаніяхъ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Студентъ Херсонской Духовной Семинаріи Петръ Еланскій рукоположенъ во священника, и опредѣленъ г. Николаева, къ кладбищной Всѣхъ Святыхъ ц.

Воспитанникъ Херсонской Семинаріи Θεоктистъ Гераскевичъ рукоположенъ во священника и опредѣленъ, херсонскаго поселенія, въ селеніе Арнаутовку, къ Дмитріевской ц.

Воспитанникъ Херсонской Семинаріи Михаилъ Бычковскій рукоположенъ во священника и опредѣленъ, александрійскаго уѣзда, въ селеніе Мироновку, къ Симеоновской ц.

Воспитанникъ Херсонской Семинаріи Иванъ Стратоновичъ, по принятіи въ духовное званіе, рукоположенъ во священника и опредѣленъ, херсонскаго уѣзда, въ селеніе Заселье, къ Николаевской церкви, и вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ наставникомъ въ тамошнее сельское училище.

Безмѣстный священникъ Симеонъ Верещатскій опредѣленъ вторымъ священникомъ, херсонскаго поселенія, въ селеніе Гуровку, къ Покровской ц.

Состоявшій въ числѣ братства херсонскаго архіерейскаго дома іеродіаконъ Агаѳонъ перемѣщенъ въ Корсунскій Богородичный монастырь.

Банцелярскій, упраздненнаго херсонскаго духовнаго правленія, Петръ Гульчевскій принять въ духовное званіе и опредѣленъ причетникомъ г. Херсона, къ Святодуховской ц.

Прихожанамъ Николаевской ц., селенія Плетенаго Ташлыка, херсонскаго поселенія, за ихъ благочестіе и усердіе къ храму объявлено его высокопреосвященствомъ пастырское благословеніе и благодарность.

Дьячковская дочь Ольга Грибовская опредѣлена просфорнею, бобринецкаго уѣзда, селенія Малой Выски, къ Покровской ц.

Временно обязанному крестьянину бобринецкаго уѣзда, деревни Приютъ — Надежды, Петру Чубу, за безызвѣстнымъ отсутствіемъ жены его Евдокіи, дозволено вступить въ новое супружество съ безпрепятственнымъ къ тому лицомъ, а ей Евдокіи, если бы та отыскана была или сама изъ побѣга явилась, опредѣлено оставаться навсегда въ безбрачномъ состояніи.

Женѣ рядоваго Василя Золотарева Василиссѣ Золотаревой, за побѣгомъ мужа ея, дозволено вступить въ новое супружество съ безпрепятственнымъ къ тому лицомъ, а ему Золотареву, еслибы былъ отысканъ, или самъ явился изъ бѣговъ, опредѣлено оставаться навсегда въ безбрачномъ состояніи.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантные мѣста тѣ, которы показаны въ № 20 Епархiальныя Вѣдомости.

С Л О В О

**Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, архієпископа херсонскаго
и одесскаго, въ недѣлю 25-ю по Пятидесятницѣ.**

*Едино тѣло, единый духъ, якоже и званіи бысте во
единомъ упованіи званія вашего.*

Такова, по ученію Апостольскому, сила и таково дѣй-
ствіе животворной вѣры и спасительныхъ таинствъ Христо-
выхъ, что всѣ, право вѣрующіе въ Господа Иисуса Христа,
которые посредствомъ св. вѣры и освящающихъ таинствъ
церковныхъ содѣлались чадами Божиими, сынами благода-
тнаго царства Христова, составляютъ единое духовно-таин-
ственное тѣло Господа Иисуса Христа, и такъ тѣсно соеди-
нены между собою, какъ члены одного живаго тѣла.

Почему? — Потому, во первыхъ, что *всеи мы единымъ ду-
хомъ во едино тѣло крестихомся*, говоритъ св. Апостоль.
Т. е. какъ по плоти, происходя отъ одного Праотца и рож-
даясь всѣ однимъ плотскимъ рожденіемъ, всѣ мы составляемъ
одно челоуѣчество, стѣлесны и соестественны другъ другу:
такъ и по духу, возрождаясь въ новую жизнь о Христѣ
отъ единаго Святаго Духа и единымъ духовнымъ рожденіемъ,
мы также соестественны другъ другу и составляемъ одно
духовное тѣло — Церковь Господа и Бога.

Потому, во вторыхъ, что *всеи мы единымъ духомъ напои-*

хомся. То есть, — не только возрождаемся, но и возрастаемъ и укрѣпляемся въ духовной жизни силою и дѣйствіемъ единой благодати тогоже всесвятаго Духа Божія. Подобно какъ единотрубные братья воздояются млекою единой матери, и мы, яко младенцы, словеснымъ и нелестнымъ млекою благодати Божіей питаемся, и о немъ возрастаемъ во спасеніе.

Потому, наконецъ, что *все отъ единого хлѣба причащаемся*, т. е. плоти и крови Сына Божія. Ибо для того, чтобы намъ *мертвымъ прерръшенни* даровать истинную духовную и вѣчную жизнь, Господь Иисусъ Христосъ даровалъ намъ въ снѣдь свое божественное и животворящее тѣло и кровь, съ такимъ обѣтованіемъ: *ядый Мою плоть и пійи Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ.* Посему, приобщаясь плоти и крови Его, все мы становимся, по слову Апостола, членами тѣла Его, *отъ плоти Его и отъ костей Его*, и все въ совокупности составляемъ единое тѣло Христово, а *по единому другъ другу уди* — стѣлесны и соестественны между собою. Словомъ — *единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всемъ, яко же и званіи бысте во единомъ упованіи званія вашего.* Если единъ у насъ Господь, искупившій насъ Своею кровію: то и мы все единое Его стяжаніе; Ему единому работаемъ, Его св. ученія слушаемъ, Его св. волю исполняемъ. Если единъ у насъ Богъ и Отецъ, *нарекшій насъ въ усыновленіе Иисусъ Христомъ*: то и мы все, будучи чадами Его, — братья между собою, составляемъ одно святое семейство и одно благодатное царство Его. Если все мы призваны во единомъ упованіи жизни вѣчной: то все и составимъ нѣкогда, если явимся того достойными, единое вѣчное царство славы, въ которомъ *Богъ будетъ всяческая во всехъ.*

Въ этомъ-то и состоитъ, брат., величайшее благо быть членомъ единой, святой, соборной и Апостольской Церкви, что, будучи членами Церкви, мы — члены тѣла Христова; въ этомъ и состоитъ высочайшая наша слава; здѣсь непоколебимое основаніе надежды спасенія нашего; здѣсь начало вѣчнаго сопребыванія нашего въ Богѣ со всеми братіями нашими во Христѣ.

Ибо, если Господь Іисусъ Христосъ есть глава, а мы члены Его: то, будучи причастниками Божественнаго естества, мы сопричастны и Его Божественной славы. *Аще бо славится единъ удѣ, съ нимъ радуются вси уди*; тѣмъ паче, если прославляется глава, съ ней прославляется и все тѣло. По сему все, что совершилось во Христѣ, совершится и въ насъ, какъ Его членахъ. Его пресвятая душа, по разлученіи съ пречистымъ тѣломъ на крестѣ, не осталась во адѣ; не будутъ во адѣ и души вѣрующихъ въ Него; ибо Онъ имѣетъ *ключи неба и ада*, — *отверзетъ и никто-же заключитъ*. Воскресъ изъ мертвыхъ Онъ — глава наша; воскреснемъ и мы — Его члены: *Ядый Мою плоть*, говоритъ Онъ Самъ, *и пійи Мою кровь иматъ животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день*. Вознесся на небо Онъ; вознесемъ и мы, — какъ члены Его: *вѣруйте въ Бога* — паки увѣряетъ Онъ Самъ, *и въ Мя вѣруйте*. *Въ дому Отца моего обители многи суть; аще ли ни, рекъ быхъ вамъ: иду уготовати мѣсто вамъ, и аще уготовлю мѣсто вамъ, паки прииду и поиму вы къ Себѣ, да идиже есмь Азъ, и вы будете*. Возсѣлъ на престолѣ Отца Своего Онъ; спосадитъ съ Собою и насъ: *побѣждающему дамъ състи на престолѣ Моємъ, якоже и Азъ побѣдихъ и съдохъ со Отцемъ Моимъ, на престолѣ Его*. Возлюбленіи, говоритъ возлюбленный ученикъ и таинникъ Христовъ, —

нынѣ не у явися, что будемъ. Вѣмы же, яко егда явится, подобни Ему будемъ, ибо узримъ Его, яко же есть. Да окрыляется духъ нашъ мыслию о сей славѣ, ожидающей насъ за гробомъ, въ своемъ стремленіи къ небесному и вѣчному, въ побѣжденіи всѣхъ соблазновъ, влекущихъ насъ долу, въ несеніи креста Христова, въ благодушномъ и терпѣливомъ перенесеніи всѣхъ скорбей и обстояній жизни! *недостойни бо страсти нынѣшняго вѣка къ хотящей славѣ открытися въ насъ.*

Съ другой стороны, *аще ли страждетъ единъ уди, съ нимъ страждутъ вси уди, тѣмъ паче состраждетъ ему глава.* И такъ всему, что происходитъ съ нами, сочувствуетъ Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, какъ глава наша. Подвергаются ли вѣрующіе гоненію? Господь упрекаетъ гонителя: *Савле, Савле, что Мя гониши?* Алчетъ и жаждетъ вѣрующій; съ нимъ алчетъ и жаждетъ Самъ Господь: *взалкахся, и не дасте Ми ясти, возжадахся и не напоисте Мя,* — упрекаетъ Онъ людей жестокосердыхъ къ своимъ братьямъ. Заключенъ ли вѣрующій въ темницѣ, или лежитъ на одрѣ болѣзни? и Господь упрекаетъ не внимательныхъ къ нему: *боленъ бѣхъ и не поспѣтисте Мене; въ темницѣ, и не приидосте ко Ми:* — *понеже не сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, ни Ми сътвористе.* Вотъ, подъ какою высокою и крѣпкою защитою состоимъ мы, доколѣ пребываемъ членами тѣла Христова! Что послѣ сего можетъ поколебать истинно вѣрующаго члена Церкви Христовой? Что можетъ привести его въ страхъ, малодушіе, уныніе и отчаяніе? Угрожаетъ опасность? угрожаетъ не ему одному: *не бойся, говоритъ ему Господь, твой есмь азъ; призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя и прославиши Мя.* Обуреваютъ печаль и

уныніе? Онъ *проливаетъ* предъ Господомъ *моленіе свое, печаль свою предъ Нимъ возвыщаетъ*. Срѣтають оскорбленія и обиды? *Милъ отмщенія, Азъ воздамъ*, говоритъ ему Господь. Да будетъ мысль сія Ангеломъ Хранителемъ и утѣшителемъ нашимъ во всѣхъ обстояніяхъ и скорбяхъ житейскихъ! Что отрадиѣе, какъ страдать съ Господомъ? *Аще бо съ Нимъ страждемъ, съ Нимъ и прославимся*.

Съ другой стороны, если мы члены тѣла Христова: то всѣ отъ вѣка благоугодившіе Богу, всѣ прославившіеся во Христѣ праведники, какъ члены тогоже тѣла Христова, суть родные братья наши, которые любятъ насъ, какъ меньшихъ братій своихъ, сочувствуютъ нашимъ нуждамъ, вѣдаютъ наши немощи, и готовы помочь намъ всегда и во всемъ. Ибо таковъ порядокъ вещей и у насъ на землѣ, что совершенный возрастомъ служитъ опорой для малолѣтняго, мудрый и опытный для недалъновиднаго и не опытнаго, богатый для бѣднаго, сильный для слабого. Можетъ ли быть и наче въсвятѣмъ семействѣ Отца небеснаго, гдѣ царствуетъ любовь? въ благодатномъ царствѣ Господа Іисуса Христа, гдѣ положенъ основной законъ: *болій въ васъ да будетъ всѣмъ слуга*, гдѣ тотъ выше и почтеннѣе, кто болѣе служить другимъ? Будемъ же помнить, брат. мои, всегда, что цѣлое небо, всѣ лики св. Пророковъ и Апостоловъ, св. мучениковъ и преподобныхъ, святителей и праведниковъ готовы на помощь нашу, отъ всего любящаго сердца своего желаютъ намъ спасенія, веселятся и радуются о нашемъ покаяніи; скорбятъ и сѣтуютъ о нашихъ прегрѣшеніяхъ: *Аминь бо глаголю вамъ*, говоритъ Господь, *яко радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшникѣ кающемся*.

Чѣмъ поддерживается и укрѣпляется этотъ благодатный союзъ, связующій всѣхъ членовъ Церкви Христовой въ одно

духовнотаинственное тѣло Христово? *Единеніемъ въры и общеніемъ любви въ союзъ мира* духовнаго, какъ объясняетъ Апостолъ. Въ одномъ тѣлѣ долженъ быть одинъ духъ — оживляющій все тѣло, одинъ умъ, просвѣщающій его, одна мысль, управляющая имъ, одно желаніе устремляющее всѣ члены къ одному дѣйствию, одно чувство блаженства, разливающееся по всему тѣлу. Этотъ умъ тѣла Церкви Христовой есть Самъ Господь Иисусъ Христосъ по оному слову Апостола: *мы умъ Христовъ имамы, да въмы, яже отъ Бога дарованная намъ*. Этотъ духъ, оживляющій все тѣло Церкви Христовой, есть животворящій Духъ Божій, *раздѣляющій властію коемуждо якоже хоцетъ*, подающій благодатную жизнь и силы каждому члену. Эта мысль тѣла Церкви Христовой есть Святое Евангеліе, которое просвѣщаетъ, наставляетъ, вразумляетъ, утѣшаетъ, ободряетъ, и содѣлываетъ всякаго *вѣрующаго челоукомъ совершеннымъ, на всякое дѣло благое уготованнымъ*. Это желаніе тѣла Церкви есть святой законъ Господень, который, какъ свѣтильникъ стопамъ и свѣтъ стезямъ нашимъ, указываетъ всѣмъ и каждому прямой и царскій путь къ царствію Божію. Это общее чувство, разливающее довольство, счастье и блаженство въ тѣлѣ Церкви Христовой есть св. любовь вѣрующихъ между собою, которую св. Апостолъ изображаетъ въ слѣдующихъ чертахъ: *любы долготерпитъ, милосердствуетъ, любы не завидитъ, любы не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется-же о истинѣ, вся любитъ, всему въру еметъ, вся уповаеъ, вся терпитъ, любы николи же отпадаетъ*. Гдѣ царствуетъ такая любовь, откуда изгнано все злое и злобное, чѣмъ преогорчевается жизнь челоуческая; тамъ

миръ и радость о Дусь Святъ, въ чемъ наше истинное счастье и блаженство на земли.

По сему-то, брат. мой, если желаемъ быть истинными, живыми членами тѣла Христова, должны собственною свободною дѣятельностію стремиться къ тому, чтобы вся благодатная жизнь тѣла Церкви Христовой осуществлялась въ нашей дѣйствительной жизни, — въ нашихъ мысляхъ, желаніяхъ и дѣйствіяхъ: — что бы умъ нашъ, просвѣщаясь свѣтомъ Евангелія Христова, содѣлался умомъ Христовымъ, мыслилъ и судилъ обо всемъ такъ, какъ научилъ насъ Самъ Господь, и какъ учить Его св. Церковь; чтобы воля наша, управляясь во семъ и всегда однимъ закономъ Господнимъ, желала токмо того, что угодно Отцу нашему, *иже на небесахъ*; чтобы духъ нашъ возносился непрестанною молитвою къ Духу Божію, и отъ него принималъ благодатную жизнь и силу; чтобы сердце наше жило и дышало любовію и благоговѣніемъ къ Богу, любовію и милосердіемъ къ ближнему; чтобы всеми дѣйствіями нашими управляла искренняя любовь ко всемъ братіямъ нашимъ во Христѣ. Сего требуетъ самъ Господь: *о семъ разумють вси, говоритъ Онъ, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою. Къ сему убѣждаетъ Апостоль, когда умоляетъ собственными страданіями за вѣру и Церковь Христову, — ходити достойно званія въ неже званіи бысте, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, съ долготерпѣніемъ терпяще другъ другу любовію, тщащися блюсти единеніе духа въ союзъ мира.*

Сіе убо да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Иусувъ. Члены должны уподобляться главѣ, ей послѣдовать и ей повиноваться. Свята Глава наша — Христосъ: должно и намъ — Его членамъ *творити святыню въ страхъ Бо-*

*жии ; ибо кое общеніе свѣту ко тмѣ ? Путемъ крестнымъ восходить въ славу свою Христось ; и иже хоцетъ по Немъ итти, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и послѣдуетъ Ему ; а иже не приметъ креста своего и въ слѣдъ Его ядетъ, нѣсть Его достоинъ. Исполненіемъ воли Отца Своего благоугождаетъ Ему Христось — Глава наша ; исполненіемъ заповѣдей Господнихъ можемъ благоугодить Ему и мы : *Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте ; аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей, якоже и Азъ заповѣди Отца Моего соблюдохъ и пребываю въ Его любви.* Такъ возлюбилъ насъ Господь нашъ, что пролилъ за насъ кровь свою и положилъ за насъ душу свою ; такъ должно и намъ возлюбить братію свою, чтобы быть готовыми положить за нихъ душу свою. Подъ симъ только единственнымъ и непреложнымъ условіемъ мы можемъ быть истинными членами тѣла Христова, ожидать той вѣчной славы, которую обѣтовалъ Онъ любящимъ Его, уповать той благодатной помощи, которую обѣщалъ Онъ вѣрующимъ въ Него. Иначе не примутъ насъ въ свой свѣтоносный ликъ святые Ангелы, отрекутся отъ насъ самые братія наши — святые угодники Божіи ; Самъ Господь Иисусъ Христось, Коего святымъ именемъ украшаемся мы здѣсь, речетъ намъ на судѣ своемъ : *николиже знахъ васъ, отыдите отъ Мене дѣлатели неправды. Аминь.**

РѢЧЬ

произнесенная Преосвященнымъ Софонією, епископомъ ново-міргородскимъ, въ новоотстроенномъ зданіи для херсонской гимназіи, по освященіи его, и по молебнѣ предъ начатіемъ ученія.

Благородное Собраніе!

Наконецъ, новый питомникъ благороднаго юношества Ново-россійскаго, при Днѣпровскаго края оконченъ и освященъ!

Итакъ благословеніе Божіе и помощь отъ святаго, призванныя молитвою при самомъ заложеніи дома сего, совершили свою силу и дѣйствіе. Сила неослабной воли и ревности объ общемъ благѣ, поддержанная силою свыше, восторжествовала надъ всеми препятствіями. Болѣе чѣмъ двухгодичный трудъ напряженной заботливости и безпокойства увѣнчанъ успѣхомъ вождѣленнымъ. И вотъ внѣшнему прозябанію и процвѣтанію науки открытъ жизненный просторъ, подъ новымъ кровомъ, болѣе свѣтлымъ и достойнымъ

Оставалось, во гласѣ хвалы и благодаренія къ Всевѣрховному Зиждителю, вознести новыя мольбы о благодатномъ пріосѣненіи и покровеніи дома сего и живущихъ въ немъ, о неисланіи новаго благословенія и новой помощи на самое дѣло и дѣланіе, имѣющія здѣсь открыться. Но и этотъ благочестивый долгъ святой вѣры выполненъ.

Теперь служителю олтаря Христова ни чего болѣе не остается, какъ поздравить васъ, господа начальствующіе, руководящіе и руководимые подъ сѣнію сего святилища, поздравить съ столь добрымъ началомъ, положеннымъ во главу угла предстоящихъ вамъ трудовъ, поздравить и пожелать, чтобы Духъ Божій, только что молитвенно-призванный, Духъ благій и правый, Духъ разума и премудрости предохранилъ васъ отъ духа лжи и лукавства, который, навѣвая съ Запада и повсюду разливаясь среди насъ, увлекаетъ многихъ изъ насъ, и не совсемъ слабыхъ и легкихъ смысломъ; — предохранилъ васъ отъ духа, или лучше, заразительнаго недуга нашего времени, который проникая всѣ слои быта общественнаго и частнаго, стремится къ потрясенію и даже ниспроверженію въ насъ самой основы благоденствія земли Русской.

Русь святая цѣлое тысячелѣтіе прожила уже началами православными. Цѣлое тысячелѣтіе дышала она и питалась дыханіемъ жизни самобытной, народно-русской, пронизанной вѣрою въ Бога и вѣрностію къ царю. Цѣлое тысячелѣтіе такимъ образомъ шла она, могучая и благословенная, впередъ, отъ силы въ силу и отъ славы въ славу. Чегожь намъ еще больше?

Нужны ли для насъ тѣ модные принципы, которые, прикрываясь громкими названіями прогресса и гуманности, разлили уже по Западу ядъ свой, смѣшавъ его съ потоками крови? Истинный прегрессъ и благоразумная гуманность намъ не чужды. Мы отъ нихъ не прочь.

Но намъ чужды, намъ не сродны принципы невѣрія, матеріализма, соціализма, и разнузданности нравовъ, дисциплины, порядка, благоприличія.

Намъ чужды и не сродны принципы, по которымъ свя-

тая вѣра, Церковь и міръ духовный — анахронизмъ, чиновначалія и власти — устарѣлая пошлость, почтительное отношеніе дѣтей къ родителямъ, воспитанниковъ къ начальникамъ, младшихъ къ старшимъ — слѣды первобытной дикости и всецѣлаго отсутствія цивилизаціи; а дикой разгулъ и разгаръ страстей буйныхъ, слѣдованіе во всемъ страстнымъ влеченіямъ сердца и удовлетвореніе стремленіямъ чисто скотскимъ — о, это — свѣжая современность, выполненіе прямаго закона природы нашей. Нѣтъ, возлюбленные, кто бы что ни говорилъ, а я еще повторю: такіе принципы намъ чужды и не сродны!

Просвѣщеніе весьма благотворно, но не всякое и не безусловно. Просвѣщеніе, заимствуемое отъ свѣта присносущнаго и распространяемое при посредствѣ свѣта благаго, исходящаго отъ Отца свѣтовъ, дѣйствительно таково; но просвѣщеніе, не выходящее изъ предѣловъ мудрованія плоти и крови, заимствуемое отъ тѣхъ ефемерныхъ, удушливыхъ огней вольнодумства, которые, возгараясь надъ болотною гнилью однихъ недостатковъ, все разрушаютъ, ничего не созидая, и оставляютъ по себѣ одинъ лишь смрадъ и тлѣніе, — далеко не таково.

Единственный и самый вѣрный проводникъ, а вмѣстѣ и критерій просвѣщенія истинно благотворнаго есть страхъ Божій, какъ начало истинной премудрости.

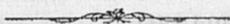
Стяжите этотъ страхъ, положите его въ краугольный камень вашей вѣры, жизни и науки; пусть онъ теплится въ сердцахъ вашихъ, какъ негаснущій свѣточъ и озаряетъ всѣ стремленія и цѣли вашихъ научныхъ занятій и тогда, тогда единственно, просвѣщеніе будетъ вполне благотворно и вождѣленно и для образуемыхъ, и для тѣхъ, въ среду коихъ они вступитъ должны.

Тогда оно состоять будетъ не въ образованіи только ума, но и въ обрѣзаніи сердца. Тогда оно не удалитъ васъ отъ послѣдней цѣли земнаго странствованія, а покажетъ и облегчитъ путь къ небу, уравниетъ и усладитъ стропотную, а подѣ часъ, и горькую стезю жизни.

Тогда и наука явится въ полномъ блескѣ своего достоинства; она не станетъ въ безразсудный антагонизмъ съ откровеніемъ, не посягнетъ на низведеніе вѣчныхъ глаголовъ Божіихъ до степени общепростыхъ мнѣній человѣческихъ, не поупитъ, кому бы то ни было, коснуться святотатственной рукою таинъ искупленія потому только, что онѣ выше сферы обычнаго разумѣнія, а напротивъ сама же сознательно и благодушно вручитъ пальму первенства вѣрѣ предъ знаніемъ. Словомъ; явится въ полномъ своемъ величій, какъ неоцѣненный даръ неба, посланный земнороднымъ въ утѣшеніе.

Таковы мои благожеланія мѣсту сему! Заключая ихъ во имя Божіе, вручаю его и всѣхъ принадлежащихъ къ нему силѣ — благодати и всеильному покрову Приснодѣвы. Чудотворный ликъ Ея, не невѣдомый странѣ сей, да будетъ здѣсь всегда присущъ а), и да послужитъ онъ для всѣхъ, по мѣрѣ вѣры, и обороною отъ духа времени лукаваго, и укрѣпленіемъ въ вѣрѣ православной, и помощію въ трудѣ добросовѣстномъ

а) При сихъ словахъ Преосвященнѣйшій благословилъ г. директора гимназіи точнымъ снимкомъ съ чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой *Касперовскою*. Икона сія приносится ежегодно въ Херсонъ въ день Вознесенія Христова.

ОСЕННЕЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ

НА КЛАДБИЦЬ. *)

Вотъ и сырая, холодная осень дѣлаетъ свое дѣло; деревья обнажаются отъ листьевъ; подъ ногами нашими разсыпаны мертвые остатки не давно живой растительности. Болѣзненно сжимается сердце при видѣ этого умирания природы; но еще болѣзненнѣе бьется оно на кладбищѣ при видѣ могилъ подобныхъ намъ людей. Умирание природы, насъ окружающей, напоминаетъ намъ нашу собственную смерть.

Мы знаемъ изъ многихъ опытовъ, что умирающая, или правильнѣе, замирающая на зиму природа чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ обновится, оживетъ и расцвѣтетъ въ прежнемъ величии и красѣ. Но воскреснуть ли люди умершіе?

Три отвѣта дѣлаютъ на этотъ вопросъ. Первый, самый безотрадный, есть отвѣтъ матеріализма; второй, менѣе другихъ опровергаемый, есть отвѣтъ философіи спиритуалистической; третій, самый утѣшительный, есть отвѣтъ св. Еван-

*) Переведено съ нѣкоторыми перемѣнами изъ журнала: L'Espérance 1863 № 14.

гелія. — Послѣ смерти — ничтожество, такъ говорятъ матеріалисты; послѣ смерти — безсмертіе души, — вотъ чего ждуть послѣдователи спиритуализма; послѣ смерти будетъ блаженное воскресеніе, — вотъ что несомнѣнно обѣщаетъ намъ христіанская вѣра. Первое мнѣніе унижительно для человѣка: оно низводитъ насъ до уровня животныхъ, съ которыми мы раздѣляемъ краткое существованіе наше на землѣ. Второе мнѣніе не совершенно удовлетворяетъ нашимъ потребностямъ. Одно послѣднее ученіе, — ученіе св. вѣры — въ состояніи успокоить нашъ, волнующійся среди тревогъ міра, духъ. Правда, что это ученіе возбуждаетъ противъ себя значительныя возраженія со стороны невѣрія.

Въ виду разрушающейся осенней природы, въ виду этихъ могилъ, скрывающихъ прахъ многихъ благородныхъ и честныхъ людей, какимъ незавиднымъ даромъ казалась бы жизнь наша, если бы за гробомъ не было другой, лучшей жизни!

Нѣтъ, мы вѣруемъ, согласно съ ученіемъ св. Евангелія, что настанетъ время, когда прахъ умершихъ, воззванный къ жизни какъ бы новымъ твореніемъ, получитъ формы, способности, движенія и дѣятельности нашихъ тѣлъ, — когда прежнія поколѣнія людей, отряси прахъ могилъ и пробудившись послѣ временнаго сна, явятся, какъ прежде, на этой землѣ, которая носитъ насъ подъ этимъ солнцемъ, которое свѣтитъ надъ нами. Вѣруемъ, что по гласу Архангела, гробы откроютъ нѣкогда свои врата, земля — свои нѣдра и море освободитъ изъ своего лона умершихъ, — и не будетъ ни одного человѣка, который бы не увидѣлъ этого послѣдняго дня міра.

Невѣріе отвергаетъ эти надежды. «Какъ? говоритъ оно съ насмѣшливой улыбкой, вы вѣрите въ воскресеніе тѣлъ,

а того не знаете, что величіе этого чуда не можетъ быть примирено съ самыми очевидными фактами? Откуда возьметсѣ матеріаль для этого новаго тѣла у того человѣка, котораго прахъ лежалъ нѣкогда въ своей могилѣ, но потомъ, испытавъ различныя перемѣны и перевероты вмѣстѣ съ землею, съ которою смѣшался, окончателно разсѣянь вѣтромъ на всѣ четыре стороны? Откуда и какъ соберутсѣ разбросанные члены этого воина, который славно палъ на полѣ битвы въ сраженіи съ врагами своего отечества и который даже не могъ удостойтсѣ надлежащаго погребенія? Какъ соберутсѣ члены тѣла этого несчастнаго человѣка, котораго поглотили волны, а затѣмъ рыбы морскія и котораго тѣло, испытавъ тысячи разныхъ видоизмѣненій, смѣшалось наконецъ съ этимъ иломъ, питающимъ растѣнія морскія?»

Чудо воскресенія нашихъ тѣлъ дѣйствительно велико. И не легко невѣрующій умъ склонить подъ власть этой истины. Если смотрѣть только на явленія и видить одну поверхность ихъ, то воскресеніе тѣлъ кажется невозможнымъ и возраженія невѣрія представляются какъ будто основательными. Но меня поражаетъ прежде всего одинъ фактъ: это — *всеобщность* догмата воскресенія мертвыхъ. Этотъ догматъ, въ различныхъ видоизмѣненіяхъ, входитъ въ составъ вѣрованій всѣхъ народовъ. Онъ всегда былъ частію упованій и надеждъ человѣчества. Если, внѣ христіанства, это ученіе не могло формулироваться съ строгою точностію, то за то каждый человѣкъ носитъ его въ самомъ себѣ, въ своихъ инстинктахъ и своихъ предчувствіяхъ. Вы хотите доказательства? Я нахожу его въ заботѣ, которою *ведлѣ* окружаютъ погребеніе умершихъ и въ почтеніи, которое *ведлѣ* оказываютъ ихъ могиламъ. Нѣтъ ни одного народа

между самыми даже дикими, который не почиталъ бы памяти умершихъ и который не возставалъ бы противъ ненавистныхъ оскорбленій могилъ. Къ чему такая забота о трупахъ, обрекаемыхъ на гниеніе, если умершіе никогда не воскреснутъ? Зачѣмъ заключать въ нѣдра земли, въ стѣны склеповъ и украшать памятниками умершее тѣло, когда эти подземныя жилища смерти не могутъ защитить трупъ отъ разрушенія?... Что поверхностный взглядъ ничего не видитъ въ этомъ обычаѣ, по которому, во всѣхъ странахъ свѣта, приличнымъ погребеніемъ оказываютъ почтеніе останкамъ всѣхъ потомковъ Адама, — это понятно; но для того, кто размышляетъ, этотъ всеобщій обычай есть символъ вѣрованія, неопредѣленного, но вѣрнаго свидѣтельства, доказывающаго дѣйствительность послѣдняго воскресенія. Такимъ же образомъ и другія истины Божественнаго откровенія сохраняются всѣми другими религіями въ различныхъ образахъ, символахъ, въ преданіяхъ, въ обычаяхъ и обрядахъ, имъ соотвѣтствующихъ; — это фактъ безъ сомнѣнія чрезвычайный и знаменательный: онъ убѣдительно доказываетъ ту истину, что всѣ вѣрованія людей имѣютъ своимъ источникомъ первоначальное откровеніе, что грѣхъ только исказилъ истины откровенія и что потому настояла необходимось заключить эти истины въ Писаніи.

Но пойдѣмъ далѣе. Вы не можете повѣрить, чтобы тѣло, обратившееся въ прахъ и испытавшее тысячи видоизмѣненій и перемѣнъ, могло когда либо снова сложиться въ живой организмъ? Итакъ вы считаете руку Божію бессильною для такого чуда? Но размышляли ли вы о двухъ фактахъ: 1) о воскресеніи Иисуса Христа и 2) о твореніи чело-
вѣка и міра?

За 18 слишкомъ вѣковъ до нашего времени, нѣсколько

бѣдныхъ женщинъ и нѣскольکو неученыхъ людей отдаленной и небольшой провинціи Римской, Іудеи, идутъ къ одному гробу. Они находятъ его пустымъ, и жертва, которою овладѣла — было смерть, явилась предъ ихъ глазами полною жизни, свидѣтельствуя такимъ образомъ объ истинѣ своего воскресенія. Этотъ гробъ былъ гробомъ Іисуса Христа; эти нѣскольکو человекъ, свидѣтели Его воскресенія, суть Апостолы. Ихъ свидѣтельство заслуживаетъ ли довѣріе? Слово ихъ достойно ли вѣроятія? Дѣйствительно ли воскресъ Іисусъ Христосъ? Я не буду приводить ни одного изъ доказательствъ, которыми обыкновенно подтверждаютъ дѣйствительность этого событія. Вы обратите вниманіе на то, могла ли бы утвердиться и крѣпко остоять Церковь Христіанская безъ истины воскресенія Іисуса Христа? Вотъ уже прошло 18 столѣтій; невѣрующіе различнымъ образомъ возставали противъ христіанства; св. вѣра испытывала гоненія и оскорбленія отъ грубой физической силы, отъ гордости ученыхъ, отъ письменныхъ насмѣшекъ, — и однако она стоитъ непоколебимо. Ее исповѣдуютъ народы, предъ нею благоговѣнно преклоняются самые свѣтлые умы. Лучшее въ челоувѣчествѣ становится подъ ея знамя. Кто и какъ объяснить это чудо непоколебимости христіанства, если чудо, которое служить ему основаніемъ, есть не болѣе, какъ жалкое предубѣжденіе или дерзкая выдумка? Христіанская Церковь съ своими преданіями, съ своими трудами, съ своею славою, съ своею святостію, безъ истины воскресенія Іисуса Христа, есть, по нашему убѣжденію, чудо гораздо болѣе, гораздо невѣроятнѣйшее, чѣмъ самое чудо этого воскресенія. Можетъ ли самая блестящая и смѣлая легенда произвести столько чудесъ, покорить столько сердець, завоевать столько независимыхъ умовъ? Не видите ли вы, что возбуждать

сомнѣнія въ истинѣ воскресенія Христа Спасителя значить для объясненія событій, которыя имѣють основаніе въ этомъ чудѣ, запутывать дѣло и производить трудности непреодолимыя? Но если Христосъ Спаситель дѣйствительно воскресъ, то какъ можно сомнѣваться въ возможности нашего воскресенія? Или мышца Господня сократилась? Если Господь воздвигъ своего сына изъ гроба; то неужели Онъ не можетъ воздвигнуть и насъ въ свою очередь? Если въ одинъ торжественный день Онъ расторгъ узы смерти для Иисуса Назаретскаго; то кто смѣетъ сказать, что въ концѣ времени Онъ не можетъ сдѣлать того же для всѣхъ людей? Кто можетъ оспаривать возможность этого чуда, когда люди уже видѣли собственными глазами подобное чудо? Какъ бы ни было трудно какое либо дѣло; но какой художникъ, сдѣлавъ его однажды, не можетъ сдѣлать его и въ другой разъ?

Но я предвижу возраженіе... Вы не отвергаете безграничнаго могущества Божія; вы оспариваете сходство, которое я поставилъ между воскресеніемъ Христа Спасителя и нашимъ собственнымъ. Вы говорите, что воскресеніе нашего тѣла невозможно, потому что отъ нашего тѣла часто ничего не остается, кромѣ, едва замѣтныхъ, пылинокъ. Но этихъ малыхъ пылинокъ нашего праха развѣ недостаточно для всемогущества Божія, чтобы изъ нихъ устроить новое тѣло? Помыслите, какъ созданъ первый человекъ? Развѣ онъ вышелъ вполнѣ сформированнымъ изъ нѣдръ земли? Не взялъ ли Господь только не много персти земной, чтобы образовать изъ нея чудное сочетаніе органовъ въ живое тѣло? Что такое мы, какъ не горсть праха? Во дни творенія, не много праха земнаго достаточно было для Бога, чтобы создать наше тѣло; объясните же мнѣ, почему, въ послѣдній день

міра, эти самые элементы не могут послужить для такого же чуда! Развѣ это не возможно для Бога, Который однимъ словомъ Своимъ создалъ вселенную? Однимъ словомъ Своимъ изъ ничего Онъ создалъ все, что существуетъ; а изъ горсти праха Онъ не можетъ создать живое тѣло?! Какія ничтожныя мысли! Какія унижительныя понятія о Богѣ!...

Но скажетъ кто нибудь: «какъ воскреснуть мертвые, и въ какомъ тѣлѣ прійдутъ? Безразсудный! то, что ты съешь, не оживетъ, если не умретъ. И когда ты съешь, то съешь не тѣло будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное, или другое какое. Но Богъ даетъ ему тѣло, какъ хочетъ, и каждому сѣмени свое тѣло.... Такъ и при воскресеніи мертвыхъ. Сѣется въ тлѣніи, возстаетъ въ нетлѣніи; сѣется въ униженіи, возстаетъ въ славѣ; сѣется въ немощи, возстаетъ въ силѣ; сѣется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное!» (1 Кор. XV, 35 — 38. 42 — 44). Итакъ тѣло воскресшее не будетъ тоже самое, которое мы теперь носимъ; оно будетъ ему подобно и оживетъ изъ праха нынѣшняго тѣла. Воскресеніе тѣлѣ подобно будетъ воскресенію растений, сѣмена которыхъ брошены въ землю. Вы бросаете въ борозду зерно пшеницы, оно разлагается тамъ и, при помощи питанія, возрастаетъ въ стебель, который вѣнчается гораздо позже богатымъ колосомъ. Во время жатвы собираются ли тѣ самыя сѣмена, которыя посѣяны? Нисколько. И однако кто осмѣлится сказать, что плоды этой жатвы образовались не изъ тѣхъ сѣмянъ, которыя были ввѣрены землѣ? Не такое ли явленіе въ большихъ размѣрахъ совершается и во всей природѣ? Зимой какъ будто все умираетъ; и кто могъ бы ждать обновленія и оживленія природы весною, если бы не оправдывалъ насъ въ этихъ ожиданіяхъ опытъ? — Подобное совершится и съ

нашимъ тѣломъ; послѣ разнообразныхъ превращеній, отъ него останутся слѣды, можетъ быть, непримѣтные для взора человѣческаго, но видимые для очей Божіихъ. Эти-то незамѣтные остатки нашего тѣла, этотъ неосязаемый прахъ соберетъ Господь, чтобы образовать изъ него новое тѣло, увѣнчанное славою и безсмертіемъ.

Вотъ почему, согласно съ обѣтованіями свящ. Писанія, я переносусь мысленно къ явленіямъ всеобщаго воскресенія. Вмѣстѣ съ пророкомъ Іезекилемъ, и представляю себя, взволнованнымъ свидѣтелемъ этого чуда. Вездѣ молчаніе; вся природа напряженно ждетъ величайшаго изъ чудесъ. Предъ моими глазами поле, покрытое костями. Это — развалины поколѣній человѣчества, топтавшихъ нѣкогда прахъ земной. Въ моихъ ушахъ раздается голосъ: «сынъ человѣческій, оживутъ ли кости сіи?» «Господи Боже, Ты знаешь это!» — Но вотъ является Ангелъ въ облакахъ небесныхъ; онъ призываетъ Духа отъ четырехъ вѣтровъ; раздается звукъ трубы, — и, я вижу, эти кости приведены въ таинственное движеніе; онѣ приближаются, соединяются, облекаются тѣломъ, оживаютъ и становятся на ноги; образуется необозримое собраніе. (Іезек. XXXVII). Это — все потомство Адама, весь родъ человѣческій явился на судъ Божій, чтобы дать отчетъ въ дѣлахъ своихъ. О, чудо! О, страхъ! О, радость! Это тѣло, которое мы должны рано или поздно сложить съ себя, какъ добычу, въ нѣдра земли, которое было нашимъ жилищемъ, нашимъ сожителемъ, свидѣтелемъ нашихъ трудовъ и радостей, нашей борьбы и нашихъ печалей, — это тѣло, подававшее поводъ къ паденію, а не разъ бывшее орудіемъ и правды, то жилище сатаны, то храмъ Духа святаго, — это тѣло, которое мы любимъ, не смотря на его слабости, потому что оно есть часть насъ самихъ, —

это тѣло мы опять получимъ! Могила не уничтожитъ его на вѣки; оно оживетъ,— оживетъ для того, чтобы раздѣлять съ нашею душою славу вѣчнаго и блаженнаго безсмертія!

Не могу никогда безъ глубокой скорби переступить ворта кладбища. При видѣ всѣхъ этихъ могилъ, безмолвныхъ жилищъ столькихъ существъ, подобныхъ мнѣ, колѣна мои сгибаются, глаза наполняются слезами. Увы! говорю я самъ себѣ, вотъ что остается отъ человѣка! Онъ трудится, беспокоится, истощается въ заботахъ, — и вотъ смерть его похищаетъ и обращаетъ въ прахъ... Засну и я въ такомъ же безмолвіи, и я сдѣлаюсь добычею червей, и я обращусь въ такое же ничтожество! Я чувствую, холодная дрожь пробѣгаетъ по моимъ членамъ, голова кружится, въ глазахъ потемнѣло. Что же можетъ спасти меня отъ пагубнаго отчаянія, кромѣ тебя, — день всеобщаго воскресенія! Я увѣренъ, что эти могилы тогда отгроются, что всѣ эти мертвецы выйдутъ изъ глубины своихъ могильныхъ мраковъ и что я самъ, стоя на верху собственной могилы, возмогу сказать: «смерть, гдѣ твое жало? адъ, гдѣ твоя побѣда?»

Воспоминаніе о воскресеніи мертвыхъ приноситъ намъ и другія утѣшенія. Мы оживемъ, оживутъ съ нами и тѣ, которыхъ мы любимъ, но съ которыми смерть насъ разлучаетъ. Мать, ты увидишь твое милое дитя, воспоминаніе о которомъ доселѣ вызываетъ у тебя безутѣшныя слезы. Супругъ, ты увидишь опять ту, которой ты отдалъ свою жизнь, но которую отняла у тебя смерть. Друзья, вы увидите вашихъ друзей, которыхъ общество доставляло вамъ столько благородныхъ наслажденій и которыхъ вы любили, какъ Ионаанъ любилъ Давида. Бѣдныя сироты, вы, которыхъ жизнь протекаетъ уединенно и печально, оттого что ваша рука не можетъ опереться на руку отца или ма-

тери, отрите ваши слезы, вы увидите ихъ въ послѣдній день міра, увидите тѣхъ, которыхъ не видѣли прежде, которые не могли позаботиться о вашей слабости въ пору дѣтскаго возраста вашего, ни оказать вамъ своихъ нѣжныхъ ласкъ! Да будетъ слава Богу во вѣки!

Пер. М. Ч.

ПО ВОПРОСУ

ОБЪ УЛУЧШЕНИИ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

Итакъ къ 1-му Октябрю отъ всѣхъ причтовъ Православной Русской Церкви посланы отвѣты на вопросы Высочайше утвержденнаго Присутствія по дѣлу объ улучшеніи нравственнаго и матеріальнаго быта духовенства.

Присутствію предстоитъ огромно-трудная работа въ одномъ разборѣ этихъ бумагъ. Зная это, духовенство не можетъ надѣяться на скорое рѣшеніе насущнаго вопроса о немъ. Дѣло начато и поведено на такихъ широкихъ началахъ... Это даетъ надежды на возможно прочное рѣшеніе нашего дѣла. Для насъ дорого и то, что на насъ наконецъ обратили вниманіе.

Въ виду многихъ важныхъ и великихъ преобразованій и улучшеній въ нашемъ отечествѣ, духовенство утѣшаетъ себя не тѣмъ только, что на него обратили вниманіе. Оно почти увѣрено, что это вниманіе мудраго и благостнаго Правительства выразится самыми плодотворными распоряженіями. Оно болѣзненно доживаетъ настоящую тяжкую эпоху своего существованія и мирится съ настоящимъ, прощаетъ прошедшее, питаясь надеждою на близкое улучшеніе своей доли. Вотъ наприм. что пишетъ одинъ іерей къ своему брату по плоти и по служенію: «Что я буду писать къ тебѣ? Тяжело живется... Въ приходѣ моемъ, по причинѣ множества невѣжественныхъ начальниковъ и таковой же головы, большая бѣда творится теперь. — ужасное пьянство,

гнусный развратъ, насилія. Я одинъ бьюсь изо всѣхъ силъ; но что могу сдѣлать, когда за полкварти водки всякій начальникъ виноватаго дѣлаетъ правымъ?.. Теперь вся надежда на помощь отъ Правительства, благоволившаго обратить свое вниманіе на наше положеніе. Мы писали уже свои соображенія по вопросамъ, предложеннымъ Присутствіемъ. Тяжело наше матеріальное положеніе, но меня болѣе беспокоитъ нетвердость и двусмысленность нашего нравственного положенія въ обществѣ». . . . Можетъ быть, нашъ сослужитель увлекся не много, изобразивъ такими мрачными красками нравственное положеніе своихъ прихожанъ (мѣщанъ); но самое увлеченіе его дышетъ благородными стремленіями. При незавидномъ матеріальномъ положеніи своемъ, онъ больше всего занятъ вопросомъ о возвышеніи нравственного значенія духовенства въ обществѣ. Черта отрадная, доказывающая, вопреки толкамъ недруговъ духовенства, что наше вниманіе не поглащается одною заботою о хлѣбѣ, деньгахъ и вещественныхъ выгодахъ. Мы увѣрены, что мысли нашего сослужителя раздѣляютъ всѣ сколько нибудь образованные священнослужители.

Чего однакоже желаетъ духовенство для улучшенія своего быта? Мы не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній объ отвѣтахъ духовенства Херсонской епархіи на вопросы Присутствія. Эти отвѣты собраны и отправлены путемъ официальнымъ. Молва только гласитъ, что не смотря на программу отвѣтовъ, данную Присутствіемъ, единства и единодушія въ отвѣтахъ не было. Прежде всего самая общность вопросовъ какъ бы давала поводъ къ этому. Нужно было наприм. показать цифру настоящихъ доходовъ духовенства. Вотъ и стали толковать о томъ, какъ понимать этотъ пунктъ. Одни показали все, что получаютъ, даже такъ называемые руч-

ные доходы, другіе ограничивали показаніе самыми постоянными и прочными доходами, оставляя въ сторонѣ случайные. И вышло, что сравнительно-достаточные приходы оказались по цифрамъ бѣднѣе посредственныхъ. Если иными причинами руководило въ этомъ показаніи простое недоразумѣніе, то другими и недовѣрчивая осторожность, завѣщанная опытами прежнихъ временъ, когда скрывать настоящую цифру доходовъ побуждало простое чувство самосохраненія. Послѣдствія этого могутъ быть тѣ, что правдивые причты потеряютъ, а осторожные выиграютъ; но какова эта осторожность!... Мы не считаемъ грѣхомъ обнаружить наши собственные слабости, потому что отъ нихъ уже пострадало однажды духовенство въ нѣкоторыхъ епархіяхъ Россіи. Когда предположено было въ первый разъ выдать жалованье нѣкоторымъ епархіямъ, то запросили, какъ велики по количеству населенія приходы — каждый по именно. Стали соображать и разсуждать о значеніи этого вопроса. Нѣкоторые порѣшили, что гдѣ приходъ меньше, тамъ жалованья будетъ назначено больше, какъ бы въ подмогу малымъ доходамъ съ малаго прихода; а гдѣ приходъ великъ, тамъ, пожалуй, найдутъ справедливымъ и вовсе отказать въ жалованьѣ. Вотъ и поуменьшили нѣкоторые причты цифру своихъ прихожанъ; но вмѣсто выигрыша проиграли! Ихъ приходы занесены въ низшіе по жалованью классы, да еще предписано — было имъ, какъ и всѣмъ получавшимъ жалованье, не брать денегъ за обязательныя требы. — При приведеніи ожидаемыхъ распоряженій Правительства въ дѣйствіе, необходимо будетъ строгое вниманіе епархіальныхъ начальствъ ко всѣмъ даннымъ приходоѡ.

Что касается редакціи Х. Е. Вѣдомостей, то она остается вѣрною прежнему своему взгляду на дѣло; она стоитъ

за землю. Въ то же время ей извѣстно, что ея мысли не раздѣляютъ не только многіе изъ великорусскихъ іереевъ, но нѣкоторые и изъ духовенства Херсонской епархіи. Если бы Присутствіе не предупредило насъ, что вопросы его даны собственно для изысканія мѣстныхъ способовъ содержанія, то многіе изъ причтовъ просили бы прежде всего казеннаго жалованья въ значительныхъ размѣрахъ. Утомленное тяжелою обработкою земли, часто отнимающею у хозяина все время и спокойствіе духа, тагъ необходимыя для іерея, духовенство какъ будто не хочетъ понять важнаго значенія земли въ хозяйствѣ во всѣ времена. — Статей отъ духовенства Херсонской епархіи редація получила очень не много. Мы объясняемъ это не хладнокровіемъ къ столь важному дѣлу, а тѣмъ, что духовенство считало лишнимъ выступать съ своими соображеніями на литературную почву, когда ему дана возможность идти къ цѣли путемъ ближайшимъ — официальнымъ. Что было прислано въ редакцію, то напечатано. Вотъ еще одна замѣтка свящ. Н. С-цаго. Онъ занимается однимъ вопросомъ, какъ бы облегчить священнику воспитаніе дѣтей: «У меня сынъ воспитывается въ Елисаветградскомъ дух. училищѣ и дочь — въ пансіонѣ. Собираясь отвозить ихъ къ назначенному сроку въ мѣста ихъ воспитанія, я постоянно озабоченъ мыслию, гдѣ взять 200 руб. сер. необходимыхъ для годичной уплаты за ихъ воспитаніе: 70 руб. за сына, а съ одеждою — 100 руб., а за дочь безъ одежды болѣе 100 руб. Прихожане мои, послѣ двухлѣтняго неурожая, совершенно обѣднѣли и къ Январю мѣсяцу большая часть ихъ будетъ погупать хлѣбъ для своего пропитанія; слѣдовательно какой доходъ отъ нихъ можетъ быть священнику? Въ настоящее время я получаю 3 — 4 руб. въ мѣсяць дохода, не болѣе. Скажете, что мы

живемъ съ хозяйства? Беру теперешнее мое положеніе. Не собравъ въ настоящемъ неурожайномъ годѣ на церковной землѣ никакого зерноваго хлѣба, даже ни одной копны сѣна, а издержавъ на обработку земли и на погупку засѣяннаго зерна до 100 руб., я долженъ продать за безцѣнокъ весь скотъ, кромѣ одной коровы и лошади, потому что кормить нечѣмъ, а погупать кормъ... гдѣ взять денегъ? Въ такомъ горестномъ положеніи мнѣ пришла мысль, которую передаю редакціи. Правительство въ настоящее время заботится объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства, но дать всему духовенству порядочное жалованье оно не имѣетъ средствъ. Да и къ чему наприм. 500 руб. для бездѣтныхъ священниковъ, вдовцевъ бездѣтныхъ, или уже воспитавшихъ своихъ дѣтей? А такихъ священниковъ во Россіи, можетъ быть, половина. Духовенство больше всего стѣсняется воспитаніемъ дѣтей. Желательно бы, чтобы на эту-то больную сторону нашей жизни было обращено прежде всего вниманіе Правительства. Слѣдующій способъ, кажется мнѣ, не будетъ обременителенъ для Правительства и весьма благодѣтеленъ для духовенства: Когда наступаетъ сыну или дочери 9-й годъ, священникъ чрезъ благочиннаго объявляетъ консисторіи, консисторія сносится съ казначействомъ, изъ котораго священникъ получаетъ жалованье (положимъ въ теперешнемъ размѣрѣ) и прибавку на воспитаніе дѣтей, на каждое по 100 руб. въ годъ, до 20-лѣтняго возраста сыну и до 16-ти лѣтняго дочери. Въ случаѣ исключенія сына изъ училища или смерти дитяти, вспомогательное жалованье на воспитаніе прекращается. Не лишается этого пособія сынъ, получающій образованіе въ свѣтскомъ учебномъ заведеніи.» Воспитаніе дѣтей дѣйствительно одно изъ самыхъ больныхъ мѣстъ духовенства, и оно уже обратило на себя вниманіе Прави-

тельства, хотя не съ матеріальной стороны. Но мѣра, предлагаемая нашимъ сослужителемъ, едва ли осуществима при нынѣшнемъ финансовомъ положеніи нашего отечества. Притомъ 100 руб. на годовое содержаніе воспитанника или воспитанницы — цифра весьма незначительная. Если она кажется привлекательною въ Елисаветградѣ, то не такова она наприм. въ Одессѣ, Николаевѣ, Херсонѣ, и не такою будетъ чрезъ нѣсколько времени и въ Елисаветградѣ. Мы знаемъ, что дѣти морскихъ чиновъ пользуются даровымъ казеннымъ воспитаніемъ; но о такой милости Правительства для насъ и мечтать не слѣдуетъ уже потому, что насъ несравненно больше, нежели моряковъ. И то было бы для насъ благодѣяніемъ, еслибы, съ предполагаемымъ преобразованиемъ семинарій, завели общія квартиры для нашихъ учащихся дѣтей съ надлежащимъ надзоромъ и приличнымъ содержаніемъ. При общихъ расходахъ содержаніе обошлось бы дешевле.

Что сдѣлала литература въ разработкѣ вопроса объ улучшеніи быта духовенства? Этимъ вопросомъ занималось изъ духовныхъ журналовъ почти одно Православное Обозрѣніе. Рано еще сводить итоги литературныхъ толковъ объ этомъ вопросѣ. Скажемъ только, что Прав. Обозрѣніе приглашаетъ духовенство обсудить вопросъ объ устройствѣ церковныхъ попечительныхъ совѣтовъ. Редакція наша сообщила нѣсколько мыслей объ этомъ Ананьевскаго духовенства.

Признаемся, мы ждали, что къ намъ протянетъ братскую руку свѣтская литература, имѣющая болѣе дѣятелей и болѣе привычная къ обсужденію подобнаго рода вопросовъ. Къ сожалѣнію, она обращала мало вниманія на наше дѣло. Расписать наши недостатки, поглумиться надъ нашимъ положеніемъ, — это не перестаетъ и доселѣ быть предметомъ

ея произведеній. Одна почти Московская литература не относилась безучастно къ вопросу о духовенствѣ.

Мы видимъ въ хладнокровномъ отношеніи свѣтской литературы къ нашему дѣлу не хорошій знакъ. Литература всегда хочетъ предупредить общество въ лучшихъ идеяхъ,— и если не всегда благоразумно и съ полнымъ пониманіемъ дѣла проводила въ общество лучшія понятія, за то старалась проводить ихъ. Не она ли возставала противъ сословныхъ предразсудковъ, противъ ненависти и недоброжелательства одного класса людей къ другому? Въ отношеніи къ намъ, она первая не выполнила этого добраго ученія.

Если литература не выразила особеннаго участія и содѣйствія дѣлу духовенства, то отъ другихъ вліятельныхъ сословій еще меньше можно надѣяться. Предразсудки сословные не скоро истребляются. Между тѣмъ дѣло наше не можетъ обойтись безъ дружескаго участія всѣхъ сословій. Въ послѣднее время духовенство стало опасаться, что такъ мудро и широко начатое дѣло можетъ плохо подвигаться, именно вслѣдствіе сословныхъ предразсудковъ и недоброжелательства лицъ, примыкающихъ своею службою къ мѣстнымъ рѣшеніямъ вопросовъ, поставленныхъ Правительствомъ. Вѣроятно, есть основаніе такому опасенію. О, еслибы добрая сторона пересилила недобрую! Конечно, Всочайшая воля на сторонѣ нашихъ доброжелателей. Но будетъ ли эта благодатная воля знать всѣ добрые проекты и предположенія, зародившіеся гдѣ либо въ глухихъ и малоизвѣстныхъ углахъ отечества? Не оправдается ли здѣсь пословица: «до царя далеко!»? Переходя чрезъ многія руки, не теряютъ ли свой смыслъ добрые проекты? Еще хуже, если они подавлены будутъ въ самомъ зародышѣ! Грустно, если это возможно!...

Н Ъ Ч Т О

о польскомъ вопросѣ изъ греческаго журнала: *Πανδώρα*.

Августа 15, 1863.

... Намъ нисколько не желательно возстановленіе новаго Ватикана въ Варшавѣ... Ватиканъ, во времена своего могущества въ Варшавѣ, обижалъ и преслѣдовалъ Православныхъ, Протестантовъ и Евреевъ, подданныхъ королевства, доколѣ не вызвалъ вмѣшательства Пруссіи и Россіи, доколѣ не послѣдовало *раздѣленія*, предложеннаго, первоначально, единоувѣрною Польшѣ Австрію, можетъ быть, по враждѣ противъ Франціи, на сторону которой всегда склонялись Поляки. Нынѣ Польское царство, содержащее въ себѣ большое число Православныхъ *), тогда будетъ государствомъ спокойнымъ и счастливѣйшимъ, когда царствующій надъ нимъ домъ будетъ Православнымъ и станетъ вѣрно охранять политическую и религіозную свободу подданныхъ, чего никогда, нигдѣ и ни подъ какимъ видомъ не терпите

*) Въ самомъ Царствѣ Польскомъ число Православныхъ незначительно. Прѣм. переводчика.

Мы думаемъ, что въ настоящемъ случаѣ авторъ разумѣетъ не одно Царство Польское, а весь тотъ край, котораго требуютъ повстанцы, включая сюда и западныя губерніи; тамъ дѣйствительно населеніе православное гораздо числительнѣе польскаго. Ред.

политика Ватикана. Если же Французы, Австрійцы и нынѣшніе Итальянцы предоставляютъ нѣкую свободу другимъ исповѣданіямъ, то это происходитъ вопреки желанію Ватикана, который, непрестанно проклиная непослушныхъ ему, по необходимости, молчитъ, до поры, до времени, доколѣ князь *Апостоловъ* не отточитъ заржавленнаго меча своего противъ иновѣрцевъ...

Папа жалуется на Русскаго Императора за гоненія, которыя будто бы въ Польшѣ терпитъ папская церковь и папское духовенство. Смѣшна такая жалоба изъ страны, гдѣ, въ мирное время, Христіане иновѣрцы, умирая, лишаются погребенія, а при жизни, не имѣютъ возможности слушать литургію; ибо Ватиканъ не дозволяетъ построенія инославныхъ церквей. Кардиналы Папы, въ пылу безразсудной нетерпимости (религіозной), осуждаютъ русскихъ, умиряющихъ польскій мятежъ, который, будучи возбужденъ фанатичнымъ духовенствомъ католическимъ и партією безбожныхъ французскихъ демократовъ и другихъ европейцевъ, разоряетъ сколько земледѣльческой классъ Польши, столько же и Русскихъ. Патріархи древняго Рима всегда показывали страшную нетерпимость (къ другимъ вѣроисповѣданіямъ): таковы и кардиналы ихъ; таковы и слѣпые міряне — послѣдователи ихъ — Поляки. А Русскіе издавна и особенно со времени Петра Великаго и Екатерины являли гораздо большую терпимость и снисходительность къ другимъ религіямъ, чѣмъ паписты. Если же Русскіе однажды изгнали Иезуитовъ, то это произошло отъ того, что они всегда стремились къ развитію прозелитизма, производя политическіе соблазны въ противность законамъ государства. Кто не знаетъ, что во всей Русской имперіи Латины пользуются большою религіозною свободою, и что во многихъ мѣстахъ сами Императоры

строили латинскія церкви?... *) Спрашиваемъ: сколько церквей построили для православныхъ кардиналы и ихъ послѣдователи? Папа жалуется на страданія Поляковъ, которые, воюя противъ Россіи, жестоко оскорбляютъ ее. Но Ватиканъ забываетъ какъ онъ самъ поступалъ и поступаетъ, въ мирное время, съ Православными въ Италіи и другихъ мѣстахъ. До нынѣ въ Неаполѣ и Сициліи Елліны лишены церквей, отнятыхъ у нихъ; забываетъ, что есть Око правосудія, видящее все.

Русскіе, владѣя Польшею по европейскимъ трактатамъ, даровали ей большую свободу и автономію, чѣмъ сколько дали Австрійцы — единовѣрцы Поляковъ — Галиціи и Кракову. Ободренные этою свободою и подстрекаемые тайными общаніями Французовъ, Поляки, за 30 лѣтъ предъ симъ, возстали противъ Русскихъ. Русскіе усмирили мятежь значительнымъ кровопролитіемъ; но они строго обошлись съ аристократіею и духовенствомъ (польскимъ), какъ съ виновниками зла, а не съ народомъ, который, богатѣя подъ русскимъ правленіемъ и пользуясь большею свободою, чѣмъ подъ властію пановъ, остается совершенно довольнымъ и спокойнымъ.

Теперь, фанатики — Поляки (изъ партіи олигарховъ) и чуждые религіи демократы изъ другихъ европейцевъ и единовѣрцевъ воюютъ съ Россіею. Почему? — Думаете, ради освобожденія Польскаго царства? ради религіозной свободы? —

*) Наприм. для перестройки Одесс. католической церкви отпущено было въ 1843 году около 20 тысячъ руб. изъ казны. Прям. переводч.

Въ Россіи Паписты не только пользуются всѣми правами наравнѣ съ русскими, но духовенство ихъ получаетъ отъ казны несравненно большіе оклады жалованья, нежели духовенство Православное.

Совсѣмъ нѣтъ. Во время Крымской войны, Поляки были спокойны. Тогда было время удобное для возстанія, если бы они имѣли важные поводы къ неудовольствіямъ, а не теперь, когда Императоръ Александръ II, освободивъ крестьянъ, снова даровалъ Полякамъ настоящую автономію, постепенно развиваемую и въ болѣе широкомъ смыслѣ, чѣмъ сколько требуется по трактатамъ. Большинство Поляковъ довольно этимъ; не довольствуются только духовенство Ватикана и друзья ихъ (Поляковъ) Французы съ Ирландцами. Они домогаются раздробленія Россіи и порабощенія, руководимыхъ духомъ терпимости Православныхъ Христіанъ, власти іезуитовъ, этихъ вѣчныхъ возмутителей Польши и всего міра.

Надобно замѣтить, что въ требуемыхъ мятежными Поляками областяхъ находится и область Кіевская, гдѣ крестился и погребенъ св. Владиміръ. Съ подчиненіемъ себѣ этихъ областей, Латины не замедлятъ снова закрѣпить тамошнихъ поселянъ, освобожденныхъ нынѣ царствующимъ славнымъ Государемъ.

Посему удивляемся, какъ свободолюбивые Французы и Итальянцы, претерпѣвъ столько зла отъ политики Ватикана, могутъ столь горячо одобрять возстаніе польское, одобрять убійства, разбойническіе набѣги, оболъщенія и насилія въ отношеніи тѣхъ Поляковъ, которые противятся мятежу, или остаются нейтральными. Позволяя эти ужасы, за чѣмъ они такъ жестоко осуждаютъ строгости Русскихъ, съ намѣреніемъ преувеличивая ихъ?

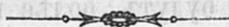
Спрашивается: какая будетъ міру польза, если въ Польшѣ православное населеніе, Протестанты и Евреи будутъ порабощены, когда іезуитизмъ одержитъ побѣду, при содѣйствіи Англичанъ, Французовъ, Итальянцевъ и Австрійцевъ? Несомнѣнно, Поляки будутъ, болѣе или менѣе, смотря по

обстоятельствамъ, враждебны другимъ вѣроисповѣданіямъ, въ видахъ поддержки папизма, подъ руководствомъ вождей Ватикана. Вотъ и новый источникъ смуть и возстаній европейскихъ народовъ другъ противъ друга, въ слѣдствіе чего произойдетъ вмѣшательство Германіи и Православной Россіи!..

По нашему мнѣнію, со стороны Россіи никакая опасность не угрожаетъ Западной Европѣ. А отъ папизма страдаютъ все Христіанскія Церкви; ибо папизмъ, по самой природѣ своей, не хочетъ знать никакой терпимости.

Европа и весь политическій міръ гораздо болѣе принесли бы пользы Полякамъ, не вмѣшиваясь въ борьбу двухъ соплеменныхъ народовъ. Въ этой ожесточенной борьбѣ идетъ сраженіе собственно между вѣроненавистнымъ и гордымъ папизмомъ и вѣротерпящимъ, правдолюбивымъ православіемъ. Какую прибыль получитъ почтенная Англія отъ побѣды Ватикана? — Никакой, кромѣ новыхъ религіозныхъ и политическихъ потерь; потому что іезуиты давно проповѣдуютъ на востокѣ, что скоро — скоро и Англія и весь востокъ покорятся, поклонятся патріарху римскому, усиленно поддерживаемому Франціею...

Пишущій сіи строки не имѣетъ нисколько намѣренія оскорбить какъ либо папскую церковь. Онъ изслѣдуетъ истину, истину онъ предлагаетъ и всемъ. Истину Христосъ проповѣдалъ; истины ищетъ и философія. Вѣрные послѣдователи Ватикана, по ученію своей религіи, вѣрують, что все люди обязаны оказывать справедливость и великодушіе къ нимъ; а они не обязаны этимъ никому. Но по нашему мнѣнію, дипломаты, вмѣшивающіеся въ дѣла Польши, какого бы они ни были вѣроисповѣданія, обязаны справедливостію и къ Русскимъ, а не къ однимъ Полякамъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Нѣсколько свѣдѣній о протоіеряхъ : Г. П. Павскомъ, С. К. Сабининъ и Н. М. Скворцовъ.

Въ настоящемъ году три ученые и достопочтенные священнослужителя отошли ко Господу. Добрымъ и долгимъ подвигомъ они подвизались во время земной жизни. Добрую и долгую память оставили они по себѣ.

7-го Апрѣля, въ Петербургѣ, скончался протоіерей, церкви таврическаго дворца, Герасимъ Петровичъ Павскій. «Главный трудъ, на которомъ сосредоточено было все вниманіе Павскаго» — *Филологическія наблюденія надъ составомъ русскаго языка* — можетъ быть, знакомъ хоть нѣкоторымъ изъ херсонскаго духовенства. И многимъ изъ него, учившимся въ семинаріи еврейскому языку, Герасимъ Петровичъ извѣстенъ, какъ составитель *грамматики еврейскаго языка и еврейской христоматіи*. А большинство ужъ конечно знаетъ его русскій переводъ *псалтыри*.

Герасимъ Петровичъ, по свидѣтельству протоіерея А. Орлова, родился въ 1787 году и воспитывался съ 1798 по 1814 годъ. Воспитаніе его «исполнено было тяжкихъ трудовъ и лишеній; только твердая его воля и любовь къ наукѣ помогли ему перенести ихъ».

Потомъ «двадцать лѣтъ (1814—1834) Герасимъ Петровичъ преподавалъ еврейскую литературу въ (Петербургской

духовной) академіи; въ это время онъ приготовилъ многихъ отличныхъ наставниковъ для семинарій, которые съ честію обучали еврейскому языку». Почти въ то же время, принявъ (въ 1816 г.) священство, онъ преподавалъ (1817) законъ Божій въ царскосельскомъ лицее; былъ (съ 1819 по 1826 г.) профессоромъ Богословія въ С.-Петербургскомъ университетѣ; и въ концѣ же 1826 назначенъ въ законоучители сперва цесаревича, Великаго князя Александра Николаевича, нынѣ благополучно царствующаго Императора, а затѣмъ и Великихъ княжнъ Маріи, Ольги и Александры Николаевнъ. При этихъ главныхъ занятіяхъ Павскій трудился какъ членъ цензурнаго комитета и военной комиссіи, учрежденной для составленія учебныхъ пособій кантонистамъ; какъ участникъ въ занятіяхъ библейскаго комитета для перевода Свящ. Писанія на русскій языкъ, трудился усердно, не щадя здоровья, не щадимый огорченіями... Въ началѣ 1835 года, по всеподданнѣйшей его просьбѣ, уволенный отъ всѣхъ занимаемыхъ должностей, онъ переведенъ былъ изъ большаго придворнаго собора къ болѣе покойной и уединенной церкви таврическаго дворца, гдѣ и оставался до смерти.

Въ продолженіи службы, Герасимъ Петровичъ былъ осыпанъ многими милостями. По словамъ его біографа, онъ былъ вполне достоинъ этихъ милостей: онъ самъ былъ милостивъ и дѣлалъ добро всякому, сколько могъ. У него много было бѣдныхъ родственниковъ, которые жили его благодѣянiami; онъ никому не отказывалъ въ помощи, нерѣдко отдавалъ послѣднее. Часто люди посторонніе, вовсе ему незнакомые, прибѣгали къ нему въ своихъ нуждахъ, и всѣ получали просимую помощь. Что касается до нищихъ, то они собирались къ нему толпами, особенно въ праздники и осаждали двери его квартиры. Когда Герасимъ Петровичъ, по оконча-

ни божественной службы возвращался домой изъ церкви, тогда эти люди бросались ему на встрѣчу, цѣловали его руки и, получивъ щедрую милостыню, расходились въ разныя стороны, благословляя своего благодѣтеля».

Участь бѣдныхъ всегда сильно трогала Герасима Петровича: на всякого изъ нихъ онъ смотрѣлъ съ глубокимъ состраданіемъ, входилъ въ ихъ положеніе, утѣшалъ, ободрялъ. Если находилъ, что эта бѣдность происходила отъ ихъ собственной вины, то съ отеческою кротостію вразумлялъ виновныхъ и исправлялъ ихъ со всею искренностію».

Продолжая обрисовывать характеръ О. Павсаго, его біографъ пишетъ: «искренность была отличительнымъ качествомъ Герасима Петровича: онъ не любилъ притворства, презиралъ лицемеріе, прямо говорилъ, что было у него на сердцѣ; въ его словахъ, какъ въ зеркалѣ, отражалась его душа: онъ говорилъ, что думалъ; если когда ошибался въ своихъ мысляхъ, то всегда готовъ былъ признаться въ своихъ ошибкахъ. При всей учености, въ немъ не было и слѣда того самолюбія, по которому иные не терпятъ никакихъ противорѣчій; онъ не вѣрилъ въ свою непогрѣшимость и съ благодарностію принималъ всякія замѣчанія, отъ кого-бы то ни было.

«Будучи строгъ къ своимъ ошибкамъ, Павскій былъ снисходителенъ къ погрѣшностямъ другихъ, и всегда склоненъ былъ извинить ихъ. На людей даровитыхъ, извѣстныхъ своими общепользными трудами, онъ смотрѣлъ съ уваженіемъ, какъ на передовыхъ людей въ дѣлѣ умственного образованія. Всякому, кто оказалъ заслуги Церкви или государству, онъ отдавалъ должную честь. Не смотря на то, что самъ около 30 лѣтъ не имѣлъ никакого повышенія по службѣ, а трудился неутомимо, онъ никому завидовалъ, никогда не роп-

талъ на свою судьбу; въ своихъ неудачахъ скорѣе винилъ себя, чѣмъ другихъ. Особенно добрая черта въ его характерѣ была та, что онъ не любилъ никого осуждать и худо говорить о другихъ. Если онъ зналъ чьи либо пороки, никогда не разглашалъ ихъ; когда при немъ отзывались о комъ дурно, онъ недověрчиво слушалъ такіе отзывы.

«Не смотря на высокое мѣсто, которое занималъ Герасимъ Петровичъ, въ немъ не было замѣтно ни гордости ни тщеславія. Онъ какъ будто не сознавалъ, что стоитъ выше другихъ; со всѣми обходился, какъ съ равными: приходили къ нему вельможа, или простолюдинъ, богатый или бѣдный, онъ всякаго принималъ радушно. Никто не слыхалъ, чтобы онъ хвалился когда своими достоинствами или заслугами; какъ профессоръ, онъ удивлялъ своихъ слушателей обширностію познаній, поражалъ ихъ съ кафедръ глубиною мысли; въ другихъ случаяхъ какъ бы скрывалъ свою ученость, говоря мало и то о предметахъ обыкновенныхъ. Въ немъ не было той нестерпимой заносчивости, по которой иные, весьма посредственные писатели присвояютъ себѣ незаконное право все осмѣивать, или унижать, считая себя умнѣе другихъ. Я думаю, что еслибы какой иностранецъ спросилъ Павскаго, сколько у васъ такихъ умныхъ людей въ Россіи, то онъ, не задумавшись, отвѣтилъ бы, подобно Георгію Конисскому: «я послѣдній».

«Такое кроткое направленіе ума и сердца было плодомъ тѣхъ нравственныхъ правилъ, которыя Павсгій почерпнулъ изъ глубины ученія св. вѣры. Божественныя истины, познанныя имъ въ самомъ источникѣ, проникнули все существо его и обратились въ немъ въ духъ и жизнь. Во всѣхъ дѣлахъ его видна была христіанская чистота и непритвор-

ная набожность: онъ жилъ для добра, думалъ о добрѣ и дѣлалъ добро вездѣ, гдѣ только могъ.

«Какъ служитель олтаря, онъ, со всякимъ благоговѣніемъ совершалъ божественную службу и всѣ священнодѣйствія; строго выполнялъ церковныя правила и тому же училъ своихъ дѣтей и внуковъ. Однажды, во время тяжелой болѣзни въ посту предъ Рождествомъ Христовымъ, когда врачъ запрещалъ Герасиму Петровичу употреблять постную пищу, — больной съ твердостью отвѣчалъ, что скорѣе разстанется съ жизнью, нежели нарушить законъ Церкви, который свято соблюдалъ съ самаго дѣтства. Въ другой разъ, когда тотъ же врачъ не позволялъ ему, по слабости силъ, совершать литургію въ праздникъ Богоявленія Господня, — благочестивый старецъ отвѣчалъ, что въ такіе великіе праздники и больные стараются сходить въ церковь, а служителю олтаря грѣшно, по немощи тѣла, оставлять церковную службу. Ревность къ этой службѣ была такъ велика въ этомъ благоговѣйномъ пастырѣ, что онъ часто отправлялъ ее чрезъ силу и возвращался въ совершенномъ изнеможеніи.

«До послѣднихъ дней жизни Герасимъ Петровичъ сохранялъ въ ней чрезвычайную простоту. Родившись въ бѣдности, онъ съ дѣтства привыкъ довольствоваться малымъ; его природѣ противна была всякая роскошь, всякое излишество даже въ необходимыхъ потребностяхъ жизни. Онъ довольствовался простою пищею, носилъ скромную одежду, жилъ въ небольшой квартирѣ, и, пока былъ здоровъ, чаще ходилъ пѣшкомъ, чѣмъ ѣздилъ. Получая достаточное содержаніе, онъ и половины его не употреблялъ на свои нужды; прочее раздавалъ бѣднымъ или тратилъ на книги; послѣ него ничего почти не осталось кромѣ книгъ.

«Книги не выходили изъ рукъ Герасима Петровича до

кончины жизни; въ началѣ болѣзни, прекратившей дни его, будучи уже не въ силахъ держать въ рукахъ книгу, онъ заставлялъ читать свою дочь Н-ду Г-ну, которая неотлучно находилась при немъ и окружала его самыми нѣжными попеченіями. Но когда болѣзнь усилилась и приняла опасный оборотъ, тогда больной отъ мудрости земной обратился къ премудрости небесной: онъ поспѣшилъ исполнить христіанскія обязанности, съ благоговѣніемъ приобщился свѣтанью и сдѣлалъ предсмертныя распоряженія. Болѣзнь съ разными видоизмѣненіями продолжалась два мѣсяца и, не смотря на всѣ усилія двухъ искуснѣйшихъ врачей прекратить ее, кончилась смертію... («Духъ Христіанина» Юнь).

Другой достопочтенный священнослужитель, протоіерей Стефанъ Карповичъ Сабининъ скончался въ Веймарѣ, 14-го Мая на 74 году отъ рожденія. И онъ, — говоря словами его «некролога», — «принужденъ былъ въ юности своей бороться съ нуждою;» онъ даже «готовился, за недостаткомъ средствъ къ дальнѣйшему образованію, выйти изъ училища въ дьячки». Архипастырь Воронежскій помогъ ему окончить семинарскій курсъ. Послѣ трехлѣтняго учительства, Сабининъ поступилъ въ с.-петербургскую духовную академію, гдѣ, послѣ окончанія курса, былъ бакалавромъ два года. Въ 1823 г. Стефанъ Карповичъ, рукоположенный во іерея, сталъ священствовать при нашей миссіи въ Копенгагенѣ.

«14-лѣтнее пребываніе О. Сабинина въ Даніи, — пишетъ «некрологъ», — было исполнено самой неуспынной дѣятельности по части богословской экзегетики, историческихъ изысканій древности и филологическихъ занятій. Въ началѣ 30-хъ годовъ помѣщенъ въ «Христіанскомъ Читеніи» цѣлый рядъ глубоко-ученыхъ объясненій его на ветхозавѣтныя пророчества. Съ особою любовію занимался онъ книгою Іова,

которая переведена была имъ въ прозѣ и стихахъ. Къ сожалѣнію тотъ и другой переводы остались въ рукописи... Вообще изученіе Библіи составляло главный предметъ занятій его. Послѣ него остался, также въ рукописи библейскій лексиконъ, въ которомъ на каждое слово дѣлается по нѣскольгу объясненій, съ показаніемъ всѣхъ соотвѣтствующихъ мѣстъ въ Св. Писаніи... Мы не говоримъ уже о другихъ трудахъ его, остающихся неизданными, каковы напримѣръ: 12 главъ Исаіи въ русскомъ переводѣ съ примѣчаніями и толкованіями, сирская грамматика, переводъ проповѣдей знаменитаго французскаго проповѣдника Булоня. Все это такіе капитальные труды, которые потребовали-бы значительныхъ издержекъ на изданіе; а покойный, имѣя у себя многочисленное семейство, никогда не могъ располагать достаточными средствами для подобныхъ предпріятій».

«Въ Копенгагенѣ протоіерей (съ 1835 г.) Сабининъ сошелся съ тамошними учеными, вторые вполне оцѣнили его многостороннія свѣденія по части исторіи и языкознанія. Въ то время много занимали всѣхъ исландскія *sam.* О. Сабининъ принялъ самое живое участіе въ изученіи оныхъ и составилъ даже исландскую грамматику на русскомъ языкѣ, которая потомъ была издана на иждевеніе академіи наукъ. Въ уваженіе къ этимъ и другимъ трудамъ по части изысканія древностей, протоіерей Сабининъ въ 1835 г. былъ принятъ въ дѣйствительные члены королевскаго общества сѣверныхъ антикваріевъ въ Копенгагенѣ. Главные труды его по этой части заключались въ огромной ученой перепискѣ съ членами общества, изъ которыхъ профессоръ бурмейстеръ въ Мекленбургѣ былъ самымъ ревностнымъ корреспондентомъ покойнаго. Впрочемъ много статей его по части русскихъ древностей и русекой филологіи помѣщались

въ журналѣ «Министерства Народнаго Просвѣщенія» и въ изданіяхъ г. Погодина.

«Такая многоученая дѣятельность протоіерея Сабинина была на время прервана перемѣщеніемъ его въ 1837 г. изъ Копенгагена въ Веймаръ, куда онъ былъ переведенъ, по Высочайшему повеленію, въ должность духовника къ Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой княгинѣ Маріи Павловнѣ. Здѣсь ожидала его другаго рода дѣятельность. Отношеніе духовника къ Высочайшей особѣ за границею поставляетъ его въ необходимость участвовать въ обществѣ, быть нерѣдко при дворѣ и поддерживать значительное число знакомствъ. Все это отвлекаетъ отъ кабинетныхъ занятій, поставляя науку жизни на первомъ планѣ. Приближеніе къ таковой особѣ, какова была Великая княгиня Марія Павловна, было весьма благотворно для Сабинина. . . Впрочемъ О. Сабининъ, и въ новомъ положеніи своемъ, не оставлялъ своихъ любимыхъ занятій. Веймаръ слыветъ въ Германіи новыми Аѳинами, по своей учености, особенно же по знаменитымъ людямъ, прославившимъ его своимъ пребываніемъ. Гердеръ, Виландъ, Гетте, Шиллеръ процвѣтали въ Веймарѣ. Іенскій университетъ, сосѣдственный съ Веймаромъ, также славится коренными науки: знакомство съ этими знаменитостями, частію личное, частію же изъ ихъ твореній занимало нашего ученаго протоіерея въ высшей степени. Больше всего изучалъ онъ Гердера и перевелъ изъ него разговоръ о духѣ еврейской поэзіи. . . Досуги свои онъ употреблялъ по прежнему, на изученіе отечественной исторіи и древностей, за что въ 1840 году Императорское Россійское общество исторіи и древностей російскихъ, при Московскомъ университетѣ, признало его своимъ дѣйствительнымъ членомъ. Вслѣдъ за тѣмъ и Мекленбургскій «союзъ исторіи и древностей» прислалъ

ему дипломъ на званіе дѣйствительнаго члена онаго, во уваженіе къ его ученой перепискѣ съ членами онаго, касательно славянскихъ древностей и особенно вендскаго языка. Подлѣ этихъ занятій, онъ, по просьбѣ и желанію іенскихъ профессоровъ, доставлялъ имъ рецензіи на нѣмецкія книги, касавшіяся Россіи, а для Веймарскаго географическаго общества писалъ или переводилъ свѣденія о Россіи. Все это печаталось въ различныхъ сборникахъ, издаваемыхъ въ Іенѣ, Веймарѣ и Лейпцигѣ».

Извѣстные ревнители славянства Шафаригъ, Ганка и Коляръ также питали уваженіе къ О. Сабинину. Съ нѣкоторыми изъ нихъ онъ былъ знакомъ лично, а съ другими только по перепискѣ; но и тѣ и другіе были лучшими его друзьями и обращались къ нему за совѣтами или разрѣшеніями недоумѣній по части славянской филологіи и древностей славянскаго міра.

«О. Сабининъ былъ благословенъ отъ Бога многочисленнымъ семействомъ: 6 дочерей и 5 сыновей возрастали подъ его непосредственнымъ надзоромъ, одаренные рѣдкими способностями и разнородными талантами. Въ его семьѣ, рядомъ съ наукою, пріютились и искусства: живопись, музыка и пѣніе... По этому семейству Сабининыхъ въ Веймарѣ было любимымъ пріютомъ художниковъ и самымъ пріятнымъ домомъ для посѣтителей изъ самыхъ лучшихъ классовъ веймарскаго общества. Сама Великая княгиня иногда удостоивала своимъ посѣщеніемъ это почтенное семейство. Съ другой стороны — не было ни одного значительнаго торжества при дворѣ, на которое бы не приглашалось семейство Сабининыхъ. Самъ О. протоіерей Сабининъ непремѣнно участвовалъ во всѣхъ официальныхъ обѣдахъ при дворѣ, и кромѣ того онъ обѣдывалъ обыкновенно каждую субботу у Великой княгини»...

Смерть Великой княгини въ 1859 г. сильно подѣйствовала на старца. «Съ этого времени — говорить «некрологъ», — О. Сабининъ какъ будто охладѣлъ для жизни. Никакіе интересы, не только науки, но даже и текущей жизни, не занимали его болѣе. Онъ какъ будто чувствовалъ, что онъ *теченіе свое скончалъ* и во глубинѣ души уже готовился къ переходу въ вѣчность». Туда и перешелъ онъ весною нынѣшняго года. (Дух. Бесѣда № 24).

О смерти Ивана Михайловича Скворцова уже заявлено было въ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Теперь сообщается читателямъ нѣсколько подробностей объ удивительной дѣятельности этого, едва ли не всему южно-русскому духовенству извѣстнаго, священнослужителя. Подробности эти заимствуются изъ прекрасной статьи г. Θ. Лебединцева, помѣщенной въ 17 и 18 № № «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

«Чтобы однимъ, такъ сказать, взглядомъ окинуть всю широту и долготу служебной дѣятельности Ивана Михайловича, всю массу труда, имъ потраченнаго, всю совокупность силъ, которыя требовались для такого громаднаго труда, довольно указать главные виды этой дѣятельности и опредѣлить степень продолжительности каждаго изъ нихъ. Такъ онъ былъ.

Въ званіи пастыря Церкви 1820 — 1863 = 43 года (въ санѣ священника 1 г. въ санѣ протоіерея 42 г.); въ должности профессора 1817 — 1863 г. = 46 л. (въ семинаріи 1817—1819 г. = 2 г.; въ академіи 1819—1849 г. = 30 л.; въ университетѣ св. Владиміра 1835—1859 г. = 25 л.; въ кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ 1839—1855 г. = 16 л.; въ образованномъ пансіонѣ 1837—1861 г. = 24 г.; въ училищѣ

щѣ для дѣвиць духовнаго званія 1861—1863 г. = 2 г.);

въ званіи члена академической конференціи 1823—1863 г. = 40 л.;

въ должности цензора 1828—1862 г. = 34 г.;

въ должности члена консисторіи 1833—1863 г. = 30 л.;

въ званіи члена окружнаго академическаго правленія 1824—1849 г. = 25 л.;

въ должности редактора 1827—1862 г. = 26 л. (по изданію «Воскреснаго Чтенія» 1827—1862 г. = 25 л.;

по изданію «Епархіальныхъ Вѣдомостей» 1861—1863 г. = 2 г.);

въ должности кафедральнаго протоіерея 1849—1863 г. = 14 л.;

въ званіи члена попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія 1849—1863 г. = 14 л.;

въ должности члена по постройкѣ въ Кіевѣ Владимірскаго собора 1852—1863 г. = 11 л.;

въ званіи члена статистическаго комитета 1854—1863 г. = 9 л.;

въ должности распорядителя по училищу для дѣвиць духовнаго званія 1861—1863 г. = 2 г.;

въ должности бібліотекаря академіи отъ 26 Сентября 1819 по 10 Юля 1820 г. 1 годъ.

Изъ представленнаго перечня читатель можетъ усмотрѣть, что въ жизни Ивана Михайловича бывали такіе весьма значительные промежутки времени, въ которые онъ занималъ одновременно отъ пяти до десяти должностей. Такъ съ 1835 и по 1849 г. онъ съ обязанностями пастыря соединялъ должности профессора академіи, университета, института и образцоваго пансіона, — редактора, — цензора, —

члена консисторіи, академической конференціи и окружнаго академическаго правленія, — и если послѣдніи изъ этихъ должностей требовали, можетъ быть, не такъ много времени, то за то большая часть ихъ таковы, что каждая обыкновенно проходится однимъ лицомъ. Съ 1849 г. онъ оставилъ должность профессора академіи; но вслѣдъ затѣмъ прибавились новые труды по управленію кафедральнымъ соборомъ, — предѣлательствованію въ консисторіи и по должности члена епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Съ 1851 г. оставилъ институтъ; но въ непродолжительномъ времени явились новыя должности и новыя обязанности. Если сосчитать всѣ годы службы его по разнымъ должностямъ, то получится въ итогъ 347 лѣтъ службы, и если для болѣе трудныхъ должностей положить обыкновенный срокъ въ 25 лѣтъ, а для другихъ по 35 и 40 лѣтъ, то выйдетъ, что, въ теченіи своей служебной дѣятельности, Иванъ Михайловичъ понесъ столько труда, что его досталобы не менѣе какъ на десять человѣкъ. Мы не причисляемъ сюда, временно исполненныхъ имъ, порученій начальства, каковы напр. ревизія семинарій съ состоящими при нихъ училищами: курской и воронежской въ 1828 г., волынской и подольской въ 1829 г.; кишиневской 1833 *), кievской въ 1839 г. и полтавской въ 1843 г., а также обзорнія, по указу св. синода, церкви подольской епархіи, продолжавшагося цѣлый годъ; но если къ обыкновенной служебной дѣятельности его присовокупимъ его учено-литературные труды, если примемъ во вниманіе, что при самой разнородной и тяжелой службѣ имъ написано 11 сочиненій, изъ

*) Кишиневскую семинарію Иванъ Михайловичъ ревизовалъ и въ 1851 г.

которыхъ многія имѣли отъ трехъ до шести изданій и требовали пересмотра и дополненій, что, кромѣ отдѣльныхъ сочиненій, имъ помѣщено множество переводовъ и статей въ Воскресномъ чтеніи и въ послѣднее время въ «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и «Руководствѣ для сельскихъ пастырей, и что, наконецъ, сверхъ печатныхъ сочиненій, составлено имъ немало полныхъ записокъ по богословскимъ и философскимъ наукамъ, которыя онъ преподавалъ, въ теченіе своей слишкомъ сорокалѣтней профессорской службы, въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, то въ общемъ итогъ получимъ трудъ, предъ которымъ нельзя не преклониться съ особеннымъ уваженіемъ. Кто незнакомъ съ отличительными свойствами натуры Ивана Михайловича, съ его образомъ жизни и дѣятельности; для того можетъ казаться изумительнымъ и не понятнымъ, какъ онъ могъ нести такое бремя и при томъ такъ долго, — какъ не подломилось его здоровье и силы подъ такую тяжелую ношею; иной подумаетъ, что едва ли этотъ огромный трудъ былъ безъ недостатковъ, безъ упущеній. Но въ этомъ и заключается отличительное достоинство Ивана Михайловича, что въ его дѣятельности не было опущеній и если были, можетъ быть, какіе нибудь недостатки, то онѣ независѣли отъ недостатка доброй воли и усердія, — если какіе — либо изъ трудовъ его и можно было назвать несовершенными, то развѣ въ томъ общемъ смыслѣ, что нѣтъ труда человѣческаго вполне совершеннаго. Аккуратность, регулярность, строгая соразмѣрность между временемъ, силами и трудомъ — вотъ что, кажется, было основнымъ правиломъ и отличительнымъ характеромъ его жизни и дѣятельности, и этимъ-то въ особенности объясняется точное и успѣшное выполненіе имъ самыхъ разнородныхъ и многосложныхъ обязанностей, ле-

жавшихъ на немъ, и возможность такой продолжительной, многотрудной работы безъ явнаго ущерба силъ и здоровья. Часы занятій и отдыха, приема пищи, сна и прогулки расчитаны были у него самымъ тщательнымъ образомъ, распредѣлены въ самомъ строгомъ порядкѣ, и развѣ особенный, чрезвычайный случай могъ нарушить этотъ порядокъ, замедлить напр. утреннюю или вечернюю прогулку или урочный обѣдъ его въ 12 часовъ. Никогда онъ не бросалъ дѣла, не кончивши, и не откладывалъ, какъ говорится, въ далекій ящикъ, никогда не дѣлалъ одного дѣла въ ущербъ другому и не жертвовалъ дѣломъ для дѣла, тѣмъ болѣе для удовольствія и развлеченія; на все было у него свое время и на все доставало времени. Не охочій на слова, если въ нихъ не заключалось дѣла, онъ не любилъ тратить время въ пустыхъ бесѣдахъ и разглагольствіяхъ, всегда занятый дѣломъ, онъ бѣгалъ праздныхъ собраній и развлеченій, даже такихъ, которыя въ обществѣ признаны необходимыми и неизбѣжными; цѣня въ одинаковой мѣрѣ и время и здоровье, онъ, на переборъ вкоренившемся на его глазахъ новому складу общественной жизни, новымъ ея условіямъ и привычкамъ, не превращалъ ночи въ день и дня въ ночь, — никто, никогда и нигдѣ не видалъ его за полночь или около полуночи; а если иногда и жертвовалъ онъ для кого нибудь частію вечерняго времени, то удалялся изъ собранія задолго до полуночи; оттого и время и здоровье служили ему неизмѣнно до конца его жизни. Не торопливо, съ нѣкоторою какъ бы медленностію, но съ одинаковою аккуратностію и вниманіемъ, онъ выполнялъ всякое текущее дѣло, и — на всей его жизни и дѣятельности оправдался глубокій смыслъ народнаго изреченія: *тише ѣдешь, дальше будешь*. Да, онъ не растратилъ жизни, не загубилъ силъ въ

напрасныхъ , хотябы и благородныхъ увлеченіяхъ , — сильныхъ , хотябы высокихъ , но бесплодныхъ и мечтательныхъ порывахъ. Нѣтъ , онъ вовсе не зналъ ни этихъ увлеченій , ни этихъ порывовъ , такъ частыхъ у самыхъ талантливыхъ людей , но сохранилъ и приумножилъ данный ему отъ Бога талантъ на сколько позволяли обстоятельства жизни , или лучше самый этотъ талантъ , и если напр. данный ему талантъ могъ быть приумноженъ только въ пять , а не въ десять разъ , то рѣдкая заслуга , рѣдкое достоинство его въ томъ , что онъ приумножилъ его не менѣе . . . Въ одинаковой мѣрѣ сочувствуя всему истинному , доброму и прекрасному , онъ никогда въ своихъ стремленіяхъ и дѣлахъ не простирался за предѣлы не только возможнаго или пріятнаго , но даже нужнаго , полезнаго , благоразумнаго . Въ успѣшномъ выполненіи имъ многосложныхъ и тяжелыхъ обязанностей много значили его свѣтлый умъ и солидно-ученая подготовка , въ особенности отличное знакомство съ языками еврейскимъ , латинскимъ , греческимъ , нѣмецкимъ и французскимъ ; но ни богатые дарованія , ни обширная ерудиція не дали бы такихъ большихъ результатовъ , безъ аккуратности и самой строгой регулярности въ занятіяхъ и въ жизни . Много въ свѣтѣ людей умныхъ , талантливыхъ , образованныхъ и ученыхъ , съ возвышенными и благородными стремленіями ; но людей до такой степени аккуратныхъ и регулярныхъ , какъ Иванъ Михайловичъ , слишкомъ и слишкомъ мало . И эта аккуратность и регулярность его не были какимъ либо капризомъ природы , не были тѣмъ , что мы привыкли считать оригинальностію , но высокимъ нравственнымъ качествомъ , признакомъ сильной , хорошо-развитой воли , плодомъ долговременно-внутренней борьбы , умѣньемъ владѣть самымъ собою . Понимаемъ , какъ много труда и силы воли

нужно было ему, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, для того, чтобы въ виду дѣла устоять противъ просьбы, приглашенія, собственнаго желанія развлечься, условій свѣта, увлеченія однимъ какимъ-либо занятіемъ и проч. Такая жизнь, какъ Ивана Михайловича, представляется намъ великимъ нравственнымъ и подвигомъ и совершенствомъ. Не тотъ, по нашему мнѣнію великъ и достоинъ хвалы, кто разъ или два въ жизни, напрягши всѣ силы своей души, блеснетъ и поразитъ какимъ-либо смѣлымъ и новымъ дѣломъ, и не тотъ, кто, сосредоточивъ всю свою дѣятельность въ одномъ тѣсномъ кругѣ, на одной сторонѣ жизни, съ умѣетъ остаться вѣрнымъ своему выбору или призванію, — но тотъ, котораго вся жизнь, отъ начала и до конца, наполнена непрерывающеюся дѣятельностію и истинно-полезными и солидными, хотябы и не громко-блестящими трудами, кто, служа на многихъ и разныхъ поприщахъ жизни, ни разу не измѣнилъ ни своему долгу, ни избранному имъ служенію. Иванъ Михайловичъ принадлежитъ, безъ сомнѣнія, къ послѣднему роду дѣятелей»...

И въ доказательство этого, авторъ обозрѣваетъ «главные виды» дѣятельности покойнаго. Нашедъ, что профессорское званіе было «призваніемъ» Ивана Михайловича, г. Ө. Лебединцевъ такъ очерчиваетъ пастырскую его дѣятельность:

«Съ самыхъ раннихъ лѣтъ своей службы, принявъ на себя званіе пастыря, онъ проходилъ это званіе съ такою же честію и достоинствомъ, какъ и службу профессорскую 16 лѣтъ (1820—1836 г.) былъ онъ въ собственномъ смыслѣ приходскимъ пастыремъ — при Кіев-Печерской Владимірской церкви, перенесенной въ послѣдствіи въ Лыбедскую часть г. Кіева, и эта первая паства его доселѣ хранить

объ немъ благоговѣйную память, полную любви и уваженія. На первыхъ порахъ своего священства Иванъ Михайловичъ былъ единственный въ Кіевѣ священникъ, получившій высшее академическое образованіе (даже до 1843 г. только на Подолѣ было два священника съ академическимъ образованіемъ), и это образованіе рѣзко отличало его среди простоты и другихъ неразлучныхъ съ нею недостатковъ тогдашняго кіевскаго духовенства. Кого въ самомъ дѣлѣ изъ прихожанъ его не могли расположить къ нему его благоговѣйное и разумное служеніе въ церкви, порядокъ и благочиніе въ Богослуженіи, о которыхъ онъ такъ заботился, достоинство и высокое приличіе, съ которымъ онъ держалъ себя въ приходѣ, спокойствіе и сдержанность характера, которыя дѣлали почти невозможнымъ какія-либо столкновенія съ причтомъ и прихожанами. Не говоримъ уже объ аккуратности и исправности, съ которыми онъ являлся къ Богослуженію и по зову прихожанъ для требоисправленія; но мы знаемъ еще одну высокую черту его пастырской дѣятельности, также, кажется, довольно рѣдкую въ то время, это — его совершенное безкорыстіе, по которому онъ, совершая требы для прихожанъ, не только не давалъ, ни малѣйшаго вида, что желаетъ получить что-нибудь за трудъ свой, — но, входя въ дома бѣдныхъ, отказывался совершенно и отъ той платы, какую ему добровольно предлагали. Безъ малаго потомъ 14 лѣтъ (1836—1849 г.) Иванъ Михайловичъ былъ настоятелемъ Православной Церкви въ университетѣ св. Владимира. Никто не станеть сомнѣваться, что положеніе его здѣсь, какъ пастыря, было столько же высокое, сколько и трудное. Много такта, искусства и опытности требовалось отъ него, чтобы поддержать достоинство Православной Вѣры и Церкви и свою собственную честь —

съ одной стороны въ виду иновѣрія, по самому существу своему не всегда расположеннаго относиться безъ предубѣжденія къ православію и его представителямъ, съ другой — въ средѣ такихъ пасомыхъ, между которыми попадались люди съ особеннымъ взглядомъ на дѣло религіи, не оставившимъ служителю и провозвѣстнику ея большихъ правъ на уваженіе. И мы знаемъ, что Иванъ Михайловичъ видерживалъ свою довольно-трудную роль на этомъ исключительномъ постѣ съ большимъ достоинствомъ. Не разъ, быть можетъ, легковѣріе разбивалось объ эту твердую и сильную вѣру, не разъ холодность и предубѣжденіе къ религіи уступали мѣсто чувству уваженія, при видѣ умнаго и глубокоученаго мужа, благоговѣйно служившаго дѣлу Божію, не разъ, наконецъ, смыкались уста, готовыя произнести осужденіе на нашихъ пастырей, при видѣ столь достойнаго, и всѣми уважаемаго, пастыря. Духовенство наше могло гордиться тѣмъ, что имѣло на столь высокомъ постѣ столько достойнаго представителя. Тѣмъ болѣе оно могло гордиться, видя потомъ этого достойнѣйшаго пастыря представителемъ въ своей собственной средѣ — мы разумѣемъ званіе кафедральнаго протоіерея, въ которомъ Иванъ Михайловичъ пробылъ также 14 лѣтъ. Дѣйствительно едва ли гдѣ либо и когда либо былъ облачаемъ этимъ званіемъ человекъ болѣе достойный онаго. Иванъ Михайловичъ совмѣщалъ въ себѣ столько разнообразныхъ достоинствъ и заслугъ, что давно приобрѣлъ право на эту высокую честь — стоять во главѣ всего епархіальнаго духовенства, и еслибы эта честь, когда наконецъ онъ былъ облеченъ ею, предоставляла большій кругъ его дѣятельности, то безъ сомнѣнія, могъ бы имѣть огромное вліяніе на духовенство, котораго служилъ представителемъ, пользуясь своимъ высокимъ предъ нимъ

авторитетомъ и безусловнымъ отъ него уваженіемъ. Впрочемъ и при обыкновенномъ кругѣ власти, предоставленной званію кафедральнаго протоіерея, Иванъ Михайловичъ сдѣлалъ столько, что имя его и здѣсь останется памятнымъ надолго. При немъ продолжалось и окончено обновленіе Кіево-Софійскаго собора, и лишь только окончена была эта важная реставрація, онъ успѣшилъ составить описаніе обновленнаго собора, чтобы ознакомить публику съ, вновь открытыми, священными древностями его. По его старанію и заботливости построень обширный двухъэтажный домъ для помѣщенія членовъ соборнаго причта, чрезъ что они избавились отъ большихъ затрудненій и неудобствъ и облегчены въ самомъ содержаніи своемъ, вообще не богатомъ средствами. При немъ также расширено и улучшено помѣщеніе для консисторіи и устроено нѣсколько помѣщеній для консисторскихъ чиновниковъ. На его глазахъ и не безъ его вліянія и консисторія и соборъ измѣнились во внутреннемъ составѣ своемъ, и какъ тамъ, такъ и здѣсь явились лица съ высшимъ академическимъ образованіемъ. Подъ его управленіемъ въ томъ и другомъ учрежденіи незамѣтно произошло много перемѣнъ, понятныхъ, впрочемъ, только людямъ, ближе знакомымъ съ прежнимъ видомъ и характеромъ этихъ учрежденій. Его исключительною заботливостію приведена въ порядокъ соборная бібліотека и пополнена многими старинными мѣстными изданіями и рукописями, — въ числѣ первыхъ есть нѣсколько бібліографическихъ рѣдкостей. Наконецъ, при его непосредственномъ и ближайшемъ участіи задумано было о построеніи въ Кіевѣ Владимірскаго собора, положено основаніе ему и начата самая постройка. Будучи столько лѣтъ въ званіи присутствующаго въ консисторіи и настоятеля кафедральнаго собора, онъ велъ себя въ отношеніи къ

своимъ подчиненнымъ такъ, что могъ оставить въ нихъ только самое доброе воспоминаніе о себѣ. Всегда и во всемъ справедливый и безпристрастный, строгій къ самому себѣ и серьезно смотрѣвшій на всякое дѣло, онъ никогда не допускалъ ни строгихъ выговоровъ, ни рѣзкихъ замѣчаній, и мы увѣрены, что никто изъ находившихся подъ его ближайшимъ начальствомъ не можетъ пожаловаться на какую либо обиду отъ него дѣломъ, или словомъ. Такъ, стоя въ челѣ епархіальной администраціи, во главѣ епархіальнаго духовенства, онъ подавалъ собою прекрасный примѣръ истинно-пастырскаго начальства. Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ подавалъ и другой еще болѣе высокій примѣръ пастыре-учительства. Начавъ свою пастырскую проповѣдь еще въ званіи приходскаго священника и продолживъ въ качествѣ настоятеля университетской церкви, онъ не оставлялъ ее и теперь, хотя по самому мѣсту своего служенія не могъ уже имѣть постоянныхъ опредѣленныхъ слушателей, и отъ времени до времени оглашалъ стѣны древнѣйшаго изъ храмовъ россійскихъ своимъ спокойнымъ и разумнымъ словомъ. Этой именно порѣ его служенія принадлежатъ катихизическія поученія на символъ вѣры и поученія о божественной литургіи, кромѣ множества другихъ проповѣдей, писанныхъ имъ по особеннымъ какимъ либо случаямъ, или же по оффиціальному порядку. Съ особеннымъ уваженіемъ останавливаемся на этомъ трудѣ его, зная съ одной стороны, какимъ множествомъ занятій и дѣлъ былъ онъ всегда обремененъ, съ другой — какъ легко нерачительному пастырю, подъ предлогомъ самаго незначительнаго недосуга, уклониться отъ исполненія своего учительскаго долга. Проповѣди Ивана Михайловича не поразятъ васъ блестящимъ словомъ, яркими картинами, смѣлыми и оригинальными оборотами и

вообще виѣшнимъ блескомъ, но за то внутреннее ихъ достоинство велико: на нихъ лежитъ печать зрѣлой и глубокой мысли, спокойствія, силы, убѣжденія и простоты и той стройности и отчетливости, которыми запечатлѣны и всѣ произведенія его пера. На память о проповѣднической дѣятельности Ивана Михайловича мы позволяемъ себѣ записать слѣдующій, весьма не многимъ извѣстный, случай. Въ прошломъ году, когда указомъ св. Синода предписано было епархіальнымъ начальствамъ озаботиться, чтобы приходскіе священники въ частныхъ бесѣдахъ и съ церковной кафедрой объясняли крестьянамъ истинный смыслъ Высочайшихъ положеній 19 Февраля, и, какъ можно чаще, внушали имъ покорность существующему порядку и повиновеніе законнымъ властямъ, Иванъ Михайловичъ для образца и руководства нашимъ сельскимъ пастырямъ написалъ по этому случаю прекрасное слово къ временно-обязаннымъ крестьянамъ, помѣщенное въ 12 № Киевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, за прошлый годъ, гдѣ на основаніи примѣровъ изъ Свящ. исторіи и простыхъ здравыхъ и зрѣлыхъ разсужденій доказывалъ имъ справедливость и необходимость обязанностей, возложенныхъ на нихъ положеніями 19 Февраля и убѣждалъ ждать всего лучшаго единственно отъ царской воли и не вѣрять никакимъ подстрекательствамъ къ неповиновенію и ложнымъ слухамъ о какой-то новой свободѣ. Слово это тогда даже обратило на себя вниманіе нашего высшаго духовно-училищнаго начальства и министра внутреннихъ дѣлъ и по распоряженію послѣдняго было перепечатано во всѣхъ губернскихъ Вѣдомостяхъ»...

ОБЪЯВЛЕНІЕ
ОБЪ ИЗДАНИИ
ХРИСТИАНСКАГО ЧТЕНІЯ
въ 1864 году.

Въ будущемъ 1864-году ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ будетъ издаваться, при С.-Петербургской Дух. Академіи, по тойже программѣ, по которой оно было издаваемо въ 1863-мъ году, и состоятъ изъ пяти слѣдующихъ отдѣловъ:

Отдѣлъ I. *Переводъ св. книгъ Ветхаго Завета, съ еврейскаго языка*, въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ стоятъ въ славянской Библии. Въ слѣдующемъ году будетъ помѣщаться переводъ книги Иисуса Навина и слѣдующихъ за нею — съ особымъ счетомъ листовъ и страницъ.

Отдѣлъ II. *Твореніе св. Отцевъ и Учителей древней Вселенской Церкви*. Въ этомъ отдѣлѣ, въ наступающемъ 1864 году, Редакція будетъ помѣщать переводъ бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго на разные случаи. Особенный счетъ листовъ дастъ подписчикамъ возможность имѣть, кромѣ журнала, отдѣльный томъ бесѣдъ знаменитаго церковнаго оратора IV вѣка.

Отдѣлъ III. *Статьи, относящіяся къ христіанской жизни*. Въ этомъ отдѣлѣ Редакція постарается обратить особенное вниманіе на то, чтобы размышленія, повѣствованія, имѣющія поучительный характеръ, и проповѣди приспособлены были къ потребностямъ жизни общественной и семейной, и по образу изложенія, ясности и простотѣ языка были доступны пониманію всѣхъ классовъ читателей.

Отдѣлъ IV. *Богословскія ученія изслѣдованія*. Докматы вѣры, изслѣдованія церковно-историческія, каноническія, богослужебныя, полемическія будутъ излагаться, по возможности, простымъ и яснымъ языкомъ, такъ чтобы и люди, мало знакомые съ богословской терминологіей, могли читать и понимать эти ученія изслѣдованія.

Отдѣлъ V. *Современное обозрѣніе церковныхъ дѣлъ и*

богословской литературы. Состояніе Православной Церкви на Востокѣ и въ Россіи, правительственныя узаконенія и распоряженія по духовному вѣдомству, нужды и желанія восточныхъ Христіанъ и нашихъ православныхъ соотечественниковъ, нужды и желанія православнаго русскаго духовенства и русскихъ духовно-учебныхъ заведеній, наконецъ критическій и библиографическій обзоръ отечественныхъ богословскихъ сочиненій — займутъ въ этомъ отдѣлѣ первое мѣсто. Второе мѣсто займетъ обзоръ состоянія церковныхъ дѣлъ на Западѣ Европы въ церквахъ римско-католической и англиканской, и въ обществахъ протестанскихъ и обзоръ иностранной богословской литературы.

По множеству и разнообразію предметовъ, которыхъ предполагается касаться въ V отдѣлѣ «Христіанскаго Чтенія», Редакція не можетъ въ каждой книжкѣ журнала сообщать столько свѣдѣній, чтобы они обнимали всю программу этого отдѣла, а въ цѣломъ журнальномъ году надѣется съ большею или меньшею подробностію коснуться всѣхъ означенныхъ предметовъ.

«Христіанское Чтеніе» будетъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 12—15 листовъ. Подписная цѣна за годовое изданіе въ С.-Петербургѣ безъ доставки на домъ 6 рублей серебромъ, а съ доставкою и *пересылкою во весь города 7 рублей серебромъ.* Желающіе получить «Христіанское Чтеніе» въ концѣ года въ корешковомъ переплетѣ благоволятъ высылать за экземпляръ 10 руб. серебромъ.

При Академіи и у книгопродавца Кораблева еще продаются полные экземпляры «Христіанскаго Чтенія» за прежніе годы, именно: 1822, 1823, 1824, 1825, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847, 1848, 1849, 1850, 1851, 1852, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862 и 1863. Каждый экземпляръ отдѣльно за 1822—1848 годы *по 5 руб. сер.* безъ пересылки, а съ пересылкою *по 6 руб. сер.*; экземпляры годовые 1849—1863 *по 6 руб. сер.* безъ пересылки, а съ пересылкою *по 7 руб. сер.* Кто пожелаетъ выписать имѣющіеся экземпляры за всѣ годы въ совокупности, или съ 1822 по 1827, и съ 1833 по 1847 включительно, тому

будеть уступлень каждый экземпляръ одного года по 3 руб. сер. безъ пересылки, за которую нужно прилагать на пять фунтовъ для каждаго экземпляра.

Бесѣды св. Златоуста къ антиохійскому народу и Церковную Исторію Евсевія, помѣщенные въ 1848 году, можно получать и отдѣльными книгами. Цѣна каждой 2 руб. и на пересылку за два фунта. Можно также получать въ *Редакціи* отдѣльными книгами:

1) *Бесѣды св. Іоанна Златоуста на псалмы* (въ 2 том.), помѣщенные въ Хр. Чт. за 1860 г. Цѣна 3 р., на пересылку за 2 фунта.

2) *Его же* бесѣды на разныя мѣста св. Писанія, помѣщенные въ «Христіанскомъ Чтеніи за 1861 годъ. Т. 1. Цѣна 1 р. 50 к., на пересылку за 2 ф.

3) *Его же* бесѣды на разныя мѣста св. Писанія, помѣщенные въ Христіанскомъ Чтеніи за 1862 годъ. Т. 2-й. Цѣна 1 р. 50 к., на пересылку за 2 ф.

4) *Его же* бесѣды на разныя мыста св. Писанія, помѣщаемыя въ Хр. Чтеніи за 1863 годъ. Т. 3-й. Цѣна 1 руб. 50 к., на пересылку за 2 ф.

5) *Его же* бесѣды на Евангеліе св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Въ 2-хъ томахъ (около 70 листовъ). Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.

6) *Его же* бесѣды на 1-е посланіе св. Апостола Павла къ Коринѳянамъ. Въ 2-хъ томахъ. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.

7) *Указатель* сочиненій, содержащихся въ 88 частяхъ Христіанскаго Чтенія. Цѣна (съ пересылкою) 50 к. сер.

8) *Указатель* сочиненій содержащихся во всѣхъ частяхъ Христіанскаго Чтенія съ 1843 по 1860 г. включительно. Цѣна 20 к. сер., на пересылку за 1 ф.

9) *Римскій новый догматъ* о зачатіи Пресвятыя Дѣвы Маріи безъ первороднаго грѣха предъ судомъ св. Писанія и Преданія св. Отцевъ. Цѣна 35 к., на перес. за 1 ф.

10) *Сужденіе православнаго Грека* о способѣ соединенія Церквей, какой предлагаетъ Гагаринъ въ своей брошюрѣ

гѣ: *La Russie sera-t-elle catholique?* Цѣна 25 к., на пересылку за 1 фунтъ.

11) *Историческій списокъ епископовъ и потомъ патриарховъ* св. и велкой Церкви Христовой, находящейся въ Константинополѣ, отъ 36 года по Р. Х. по 1834 г. Спб. Цѣна 50 к., съ пересылкою 75 к.

**ВЪ КАНЦЕЛЯРИИ ПРАВЛЕНІЯ С.-Петербургской Дух. Акад.
продаются слѣдующія книги.**

1) *Богослужебные Каноны на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ.* Второе, исправленное изданіе профессора *Е. Ловягина.* Цѣна 1 р. 65 коп., а съ перес. 2 руб.— Тѣже каноны на славянскомъ и русскомъ языкахъ. Цѣна 1 р., а съ перес. 1 р. 50 к. — Тѣже каноны на русскомъ языкѣ. Цѣна 45 к., а съ перес. 75 к.

7) *Исторія с.-петербургской д. Академіи.* Соч. профессора *И. Чистовича.* Цѣна 2 руб. сер., на перес. за 2 ф.

8) *Исторія православной Церкви въ Финляндіи и Эстляндіи, принадлежащихъ къ с.-петербургской епархіи.* Соч. *его же.* Цѣна 1 р., на перес. за 1 ф.

9) *Систематическое изложеніе Логикѣ.* Соч. профессора *Карпова.* Цѣна 1 р. 50 к., на перес. за 2 ф.

12) *Литовская церковная унія.* Изслѣдованія *М. Кояловича.* Т. I. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р. сер. Т. II. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. сер.

13) *Объ антихристѣ* противъ раскольниковъ. Соч. бакалавра с.-петербургской д. Академіи *И. Нильскаго.* Въ 2-хъ частяхъ. Цѣна съ пересылкою 2 р. 50 к. сер.

14) *О необходимости священства противъ безпоповцевъ.* Соч. бакалавра *А. Предтеченскаго.* 1861 г. Цѣна съ пересылкою 1 руб.

15) *Обозрѣніе посланій святаго Апостола Павла къ Коринѳянамъ,* профессора спб. д. Академіи *М. Голубева.* 1861 г. Т. I. Цѣна 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. с.

16) *Исторія христіанской Церкви* Т. I. Соч. профессора *И. Чельцова.* 1861 г. Цѣна 1 р. 50 коп. — На пере-

сылку прилагается особо за два фунта на каждый экземпляръ, отъ 10 до 50 к., смотря по разстоянію.

18) *Рѣшиловске дѣло*. Теофанъ Прокоповичъ и Теофилакъ Лопатинскій. *Матеріалы для исторіи первой половины XVIII столѣтія. II. Чистовича*. 1861 г. Цѣна съ пересылкою 1 р.

12) *Новые матеріалы для Рѣшиловскаго дѣла и для исторіи первой половины XVIII столѣтія*. Соч. его же. Цѣна 30 коп., на пересылку за 1 ф.

13) Вышла и поступила въ продажу книга: *Въ защиту русскаго православнаго духовенства отъ современныхъ обвиненій и нареканій*. Сочин. экстр. проф. А. Предтеченскаго. Цѣна 1 р. сер. съ пересылкою.

14) Чтеніе для дѣтей, пастора Тодда. Перев. съ англійскаго прот. Е. Попова. Цѣна 50 к., на перес. за 1 ф.

Подписка на «Христіанское Чтеніе» принимается въ Правленіи С.-Петербургской Д. Академіи, въ правленіяхъ иногородныхъ Д. Семинарій, въ газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта и въ конторахъ Редакцій, находящихся въ С.-Петербургѣ, при книжномъ магазинѣ Кораблева и Сирякова, а въ Москвѣ при книжномъ магазинѣ Оерапонтова.

Редакція покорнѣе проситъ и иногородныхъ подписчиковъ обращаться съ требованіями книгъ, продающихся въ канцеляріи правленія, не въ Редакцію, а или въ канцелярію Правленія, или прямо—къ авторамъ ихъ. Требуемій книгъ, не упомянутыхъ въ объявленіи, Редакція не принимаетъ.